

Июль 2009

Бюро Квakers при ООН

Публикации
о правах человека
и беженцах

Детям нужны и папы тоже:
о детях, отцы которых
находятся в тюрьме

Дженнифер Розенберг

Предисловие Рэйчел Бретт

Перевод на русский язык
выполнен PRI

Русский English Français Español

Июль 2009

Бюро Квakers при ООН

Публикации о правах человека и беженцах

Детям нужны и папы тоже: о детях, отцы которых находятся в тюрьме

Дженнифер Розенберг

Предисловие Рэйчел Бретт

Перевод на русский язык выполнен PRI

Русский Английский Французский Испанский

Бюро Квakers при ООН

Бюро Квakers при ООН, находящиеся в Женеве и Нью-Йорке, представляют Всемирный консультативный комитет друзей (Квakers), международную неправительственную организацию, имеющую общий консультативный статус при ООН.

Бюро Квakers при ООН в своей работе стремятся донести до Организации Объединенных Наций и других глобальных институтов обеспокоенность Друзей (Квakers) всего мира проблемами мира и справедливости. Их поддерживают Американский комитет службы Друзей, Британское ежегодное собрание, всемирное сообщество Друзей и другие группы и частные лица.

Работа QUNO в рамках проекта «Женщины в тюрьме» финансируется Irish Aid.

Другие публикации серии:

Меган Бэстик и Лорел Таунхед (2008)	<i>Женщины в тюрьме: комментарий к Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными ООН</i>
Оливер Робертсон (2008) Оливер Робертсон (2007)	<i>Дети, оказавшиеся в тюрьме в силу обстоятельств</i> Влияние на детей тюремного заключения их родителей
Лорел Таунхед (2007)	Предварительное заключение женщин и его влияние на их детей
Лорел Таунхед (2006)	<i>Женщины в тюрьме и дети заключенных матерей: последние события в системе прав человека ООН</i>
Марлен Алехос (2005) Рэйчл Тейлор (2004)	<i>Младенцы и маленькие дети, живущие в тюрьме</i> <i>Женщины в тюрьме и дети заключенных матерей. Предварительное исследование</i>

На все публикации QUNO распространяется лицензия Creative Commons. Их можно копировать, распространять и изменять в целях некоммерческого использования при условии упоминания автора оригинального материала и опубликования любого измененного материала по лицензии, идентичной упомянутой выше. Детальная информация о лицензии доступна по адресу: <http://creativecommons.org>.

Фото: Kiyoshi Takahase Segundo, Bigstockphoto

Публикации QUNO можно бесплатно загрузить с сайта организации: www.quno.org.
Книги в печатном виде доступны по запросу.

Quaker United Nations Office
Avenue du Mervelet, 13
1209 Geneva
Switzerland
Tel: +41 22 748 48 00
Fax: +41 22 748 48 19
Email: quno@quno.ch

Содержание

<i>Предисловие</i>	<i>iv</i>
<i>Введение</i>	<i>1</i>
<i>1. Цифры и статистика</i>	<i>3</i>
<i>2. Дети, находящиеся в тюрьмах со своими отцами</i>	<i>6</i>
<i>3. Дети за пределами тюрьмы</i>	<i>9</i>
<i>4. Влияние на детей тюремного заключения их родителей</i>	<i>16</i>
<i>5. Отцовство за решеткой</i>	<i>23</i>
<i>6. Заключение молодые отцы</i>	<i>29</i>
<i>7. Освобождение и реинтеграция</i>	<i>32</i>
<i>8. Политика, изменения и успешная практическая деятельность</i>	<i>35</i>
<i>9. Альтернативные решения и рекомендации</i>	<i>39</i>
<i>10. Заключение</i>	<i>44</i>
<i>Библиография</i>	<i>45</i>
<i>Ресурсы Интернета</i>	<i>47</i>
<i>Примечания</i>	<i>49</i>

Предисловие

С 2003 года Бюро Квакеров при ООН (QUNO) в Женеве занимается темой женщин в тюрьме и детей заключенных матерей, и в связи с этим выпустило ряд материалов, рассматривающих различные аспекты проблемы.

Пребывание матерей в местах лишения свободы имеет свои особенности и создает определенные сложности для семей, соответствующих должностных лиц и руководства тюремных служб. Это же относится к детям, находящимся в тюрьмах со своими матерями. Однако на детей оказывает влияние тюремное заключение любого из родителей. В значительной степени это влияние имеет одинаковые или похожие черты, независимо от того, кто из родителей находится в заключении. В то же время некоторые его аспекты могут совершенно различаться. В то время как предыдущие исследования и публикации QUNO были сосредоточены, прежде всего, на проблемах тюремного заключения матерей, настоящая работа, опираясь на существующие источники, стремится дополнить их, идентифицируя сходства и различия воздействия на детей тюремного заключения каждого из родителей.

В настоящем исследовании использованы материалы в основном из США и Великобритании. Отчасти это связано с большим количеством проведенных в этих странах исследований по данной теме и доступностью их результатов. В то же время это отражает текущие лингвистические ограничения QUNO, которые в данном случае позволяют использовать в основном материалы на английском и испанском языках.

Настоящий материал призван стимулировать интерес и дальнейшее внимание к вопросам влияния на детей тюремного заключения родителей вообще и отцов в частности. QUNO будет благодарно за отзывы и дополнительную информацию о различных аспектах проблемы.

Рэйчел Бретт
Представитель (Права человека и беженцы)
Бюро Квакеров при ООН, Женева

Введение

Тюремное заключение родителей оказывает чрезвычайно сильное воздействие на детей, поэтому и политика, и практика в области уголовного правосудия должны уделять больше внимания их правам, нуждам и благополучию. Из-за множества причин, связанных с тем, что матери часто являются основными или единственными опекунами детей, с тем, что бывает сложно организовать альтернативный уход за ребенком, с тем, что женщины часто отбывают наказание далеко от дома, и с другими факторами, подробно исследуемыми в публикациях QUNO, тюремное заключение матерей может быть для детей более травмирующим, чем заключение отцов.¹ Однако необходимо правильно оценивать травмирующее воздействие, которое может оказать на ребенка тюремное заключение отца.

Дети, чьи отцы находятся в заключении, испытывают многие из проблем, относящихся к детям заключенных матерей, включая чувство потери, разрушение привычного мира, бедность, стигматизацию, проблемы со здоровьем, трудности, связанные с посещениями родителей в тюрьме. В то же время есть проблемы, которые могут быть вызваны именно заключением отцов, такие как повышенный риск противоправного поведения ребенка и ухудшение отношений между ребенком и матерью.

Количество детей, разлученных с отцами из-за их нахождения в тюрьме, намного больше, чем количество детей разлученных с матерями по этой же причине, поскольку мужчины составляют подавляющее большинство заключенных (в мире около 90 процентов заключенных – мужчины²). Проиигнорировать эту группу означало бы пренебречь огромным большинством детей, оказавшихся под воздействием тюремного заключения родителей.

Исследования проблем детей заключенных родителей изобилуют пробелами в том, что касается потребностей детей, чьи отцы находятся в заключении. Не хватает не только статистических данных о детях, чьи интересы затронуты заключением отцов, но также информации о том, как поддерживать здоровые отношения с заключенными отцами, как мужчинам, находящимся в тюрьме, осуществлять свои родительские права и обязанности, как реализовывать и оценивать программы поддержки семьи и детей для этой целевой группы.³

Одна из причин недостаточного внимания исследователей, разработчиков политик и программ к детям заключенных отцов проста и заключается в том, что эту группу легче упустить из вида. Труднее проиигнорировать родительскую ответственность беременной женщины или женщины, чьи родительские обязанности налицо.⁴ Несмотря на то, что мужчины составляют подавляющее большинство заключенных, и, несомненно, в некоторых юрисдикциях большинство этих мужчин являются отцами, имеющими родительские обязанности,⁵ их дети находятся «вне поля зрения и вне заботы организаций местного сообщества»⁶, практических и стратегических мер. Скучная помощь, на которую могут рассчитывать дети заключенных, сосредоточена почти исключительно на заключенных женщинах. Это имеет свои объяснения, но не должно заслонять реальную и потенциальную роль заключенных мужчин в жизни их детей.⁷

Конвенция ООН о правах ребенка подчеркивает, что необходимо защищать детей от всех форм дискриминации и наказания на основе статуса или деятельности их родителей и в первую очередь уделять внимание наилучшему обеспечению интересов ребенка.⁸ Она также обращает внимание на то, что ребенок имеет право на поддержание контактов с родителем, с которым он разлучен.⁹ Важно, чтобы было организовано попечение о детях всех заключенных родителей и приняты меры для защиты права ребенка на поддержание контактов с заключенным отцом, так же как и с заключенной матерью, если это наилучшим образом обеспечивает интересы ребенка.

В настоящем материале предпринята попытка объединить доступную информацию, относящуюся к тюремному заключению отцов, чтобы определить проблемы, улучшить их понимание, способствовать проведению дальнейших исследований и стимулировать изменения политики и практики. Такой подход должен дополнять необходимую работу по поддержке женщин в местах лишения свободы и детей заключенных матерей. Интересы детей должны быть в центре внимания во всех случаях тюремного заключения их родителей. Для создания эффективной политики и обеспечения защиты интересов ребенка наилучшим образом необходимо изучить и понять гендерную специфику.

1. Цифры и статистика

Недостаток информации о детях, родители которых находятся в местах лишения свободы, особенно ощущается в случаях заключения отцов. Трудно собрать статистику о количестве отцов, находящихся в тюрьмах мира, и о количестве детей, чьи интересы затронуты тем, что их отцы находятся в заключении. Отсутствие цифр говорит об отсутствии внимания к проблемам семей заключенных в целом, и к детям заключенных отцов в особенности, а также о том, что сбор информации в этой сфере связан со сложностями и этическими вопросами.

Инициативы по сбору статистических данных о тюремном заключении родителей могут оказаться неудачными из-за нежелания заключенных раскрывать свой родительский статус в связи с боязнью потери детей в результате такой откровенности. Дети могут не дать информации о заключенных родителях из-за стыда, боязни стигматизации или потому, что им самим не рассказали о том, что родители находятся в тюрьме. Количество детей, испытывающих воздействие тюремного заключения родителей, может быть недооценено также потому, что часто случаи заключения родителей остаются не известными.

Наибольшая часть доступной информации о тюремном заключении родителей и, в частности, отцов, относится к Великобритании и США. Это связано отчасти с тем, что в этих странах в последние десятилетия стремительно растет число детей, чьи родители находятся в тюрьме. Тенденция устойчивого роста использования тюремного заключения отмечается во многих западных промышленно развитых странах.¹⁰ Далее приведены имеющиеся статистические данные по некоторым странам.

Соединенные Штаты Америки

США принадлежит сомнительное первенство самого высокого в мире уровня применения тюремного заключения.¹¹ Феномен американского подхода, выразившегося в «войне с наркотиками»¹² и «жесткой политике по отношению к преступности», привел к одному из наиболее драматических изменений в культуре США за последние 25 лет.¹³ К несчастью, это означает, что наряду с «жесткой политикой по отношению к преступности» США проводит «жесткую политику по отношению к детям».¹⁴

- В 2007 году в тюрьмах США находилось 809,800 заключенных родителей (79-процентное увеличение по сравнению с 1991 годом).¹⁵
- 92 процента из этих заключенных родителей составили отцы.¹⁶
- Точное количество детей в США, чьи отцы находятся в тюрьмах, оценивается по-разному. Считается, что в любой момент приблизительно у 2 миллионов детей кто-то из родителей находится в тюрьме,¹⁷ и приблизительно у 3.5 миллионов детей кто-то из родителей освобожден условно-досрочно или осужден к наказанию без лишения свободы.¹⁸ Другие ученые полагают, что около 10 миллионов детей в США испытывают последствия столкновения их родителей с системой уголовного правосудия в прошлом или в настоящем.¹⁹

- Большинство заключенных в США составляют мужчины, и большинство из них — отцы,²⁰ и около половины этих заключенных отцов до того, как оказались в тюрьме, жили вместе со своими детьми.²¹
- Даже если отцы не жили со своими детьми, они часто участвовали в их воспитании, оказывали материальную и иную поддержку семьям.²²
- Для детей также много значит участие отцов в их жизни, их эмоциональная поддержка, хотя это с трудом поддается статистическим измерениям.

Великобритания

Несмотря на призывы лоббистских групп, в Великобритании никто не занимается регулярным мониторингом родительского статуса заключенных, и поэтому возможно миллионы детей, столкнувшихся с тюремным заключением родителей, остаются неизвестными.²³ Никто систематически не собирает информацию о детях заключенных родителей, о том, где они живут, какая помощь им оказывается, а в тех случаях, когда это делается, информация фрагментарна и не всегда доступна.²⁴ Все же есть некоторые данные, которые позволяют определить приблизительные цифры.

- По оценке Министерства внутренних дел с 1993 по 2005 год тюремное население Великобритании увеличилось на 47 процентов.²⁵
- В апреле 2004 года в тюрьмах Великобритании находилось 75,324 человека, из которых мужчины составляли 92 процента.²⁶
- В конце июня 2002 года в тюрьмах Англии и Уэльса содержалось 66,820 мужчин и 4,390 женщин.²⁷
- По оценкам от 25²⁸ до 32²⁹ процентов заключенных мужчин являются отцами.
- Национальное исследование, проведенное в тюрьмах Англии и Уэльса в 1991 году, показало, что у 32 процентов заключенных мужчин были дети, с которыми они жили и которых содержали, до того, как попали в тюрьму.³⁰
- По оценке Мюррея и Фаррингдона (Murray and Farrington) в середине 2006 года в Англии и Уэльсе приблизительно у 0.8 процентов детей в возрасте до 18 лет родители (один из родителей) находились в тюрьме.³¹
- По оценкам примерно у 160,000 детей ежегодно один из родителей находится в тюрьме, хотя реальные цифры могут быть выше.³² Это приблизительно в два с половиной раза превышает число детей, находящихся на попечении государственных служб, и почти в шесть раз больше числа детей в Реестре детей, нуждающихся в защите.³³

Статистические данные, доступные за пределами Великобритании и США, еще более скупы.

Австралия

По оценке исследования, проведенного в 2003 году, около 38,500 детей в Австралии ежегодно сталкиваются с фактом тюремного заключения родителей, а 145,000 детей моложе 16 лет на момент исследования пережили это испытание.³⁴ В Австралии число людей, столкнувшихся с проблемой тюремного заключения родственников, увеличивается

из-за того что количество заключенных в стране выросло более чем вдвое в течение двух последних десятилетий.³⁵

Европейский Союз

В недавно расширившемся Европейском Союзе количество детей, разлученных со своими заключенными родителями, оценивается приблизительно в 700 тысяч.³⁶ Европейская сеть «Дети заключенных родителей» (The European Network for Children of Imprisoned Parents, Eurochips), составила следующую таблицу:

<i>Страна</i>	<i>Количество детей, разлученных с заключенным отцом (экстраполяция)</i>	<i>Количество детей, разлученных с заключенной матерью (экстраполяция)</i>
Ирландия	4,300	142
Франция	66,235	2,545
Италия	70,035	3,454
Англия и Уэльс	94,449	6,029
Швеция	8,902	629
Португалия	15,895	1,196
Испания	73,389	6,123
Нидерланды	23,800	2,297

Источник: Eurochips (по материалам Международного центра тюремных исследований, 2005 год).

2. Дети, находящиеся в тюрьмах со своими отцами

Очевидное различие между возможностями, доступными детям заключенных родителей, заключается в том, что младенцам и детям младшего возраста иногда разрешается жить в местах лишения свободы с заключенными матерями и почти никогда с заключенными отцами. Немногие известные исключения можно найти в следующих странах:

2.1 Австралия

Политика Австралии в отношении проживания детей в тюрьмах с их родителями не делает различий между отцами и матерями, хотя в настоящее время случаи нахождения детей в тюрьмах с отцами не известны.³⁷

2.2 Боливия

Заслуживающим внимания исключением из общего правила является Боливия, где детям на законных основаниях разрешено жить в тюрьмах с отцами и матерями до достижения шестилетнего возраста.³⁸ Однако многие дети остаются там намного дольше, «так как о них больше некому позаботиться».³⁹ В Боливии «эту практику горячо защищают».⁴⁰ Хорхе Лопес, директор пенитенциарной системы Боливии, полагает, что это не только служит поддержанию связей между родителями и детьми, но также может быть наилучшим выбором для ребенка, поскольку зачастую у членов семьи за пределами тюрьмы нет финансовой возможности содержать его.⁴¹ Детские дома в Боливии не часто признаются достойной альтернативой, так как там «дети живут в худших условиях... чем в тюрьмах, и к тому же рядом с ними нет их мам и пап».⁴² Однако, тюремная среда также может иметь пагубное воздействие на благополучие ребенка, что видно из приведенного ниже примера конкретной ситуации в тюрьме Сан Педро в Боливии

Боливия – описание конкретной ситуации

Сан Педро – наиболее населенная мужская тюрьма в городе Ла Пас, в которой в 2005 году жили 200 детей.⁴³ Детей кормят и обучают в рамках программы, финансируемой правительством. Они также находятся под наблюдением гуманитарных групп.⁴⁴ Немногим больше десяти лет назад, после того, как в тюрьме была изнасилована и убита девочка, правительство удалило из тюрем почти всех детей. Однако дети вновь просачивались в тюрьмы, поскольку семьи были не в состоянии их содержать.⁴⁵ Несмотря на то, что тюрьма не лучшее место для проживания ребенка, многим боливийским семьям она представляется наименьшим из двух зол по сравнению с ужасающей бедностью, являющейся единственной альтернативой.

Тюремные условия не часто оказываются подходящими для обеспечения идеального ухода за детьми, но в тюрьме Сан Педро они хуже, чем в каком-либо другом учреждении. Межамериканская комиссия по правам человека, комментируя общую ситуацию в тюрьмах Латинской Америки, высказала «обеспокоенность по поводу физического, психологического и эмоционального благополучия детей и подростков, живущих с отцами и матерями в посещенных тюрьмах, в связи с плохим состоянием в этих тюрьмах инфраструктуры, санитарии и безопасности».⁴⁶ Было отмечено, что, несмотря на международные документы и собственные национальные законы, защищающие права заключенных и их детей, в Боливии существует огромная пропасть между законодательством и практикой.⁴⁷ Среди проблем были названы систематические убийства, переполненность, болезни, истязания, изнасилования, коррупция и нарушения должной правовой процедуры.⁴⁸

Предполагается, что 75 процентов от общего количества заключенных в Сан Педро составляют те, кто еще не осужден, тем не менее, многие из их детей не знают никакой другой жизни, кроме жизни в тюрьме.⁴⁹ В тюрьме не обеспечено отдельное содержание подсудимых и осужденных, потому что размещение зависит от того, сколько заключенный может заплатить за камеру. Кроме того, в тюрьме Сан Педро вообще нет службы безопасности, что повышает риск для находящихся там детей и нарушает региональное и национальное законодательство.⁵⁰

2.3 Дания

Дания – единственная страна в Западной Европе, о которой известно, что там дети могут жить со своими заключенными отцами в тюрьме. Это применяется только в том случае, если отец будет освобожден не позже того времени, когда ребенку исполнится 3 года. Однако, кажется, в настоящее время в тюрьмах Дании нет детей, которые проживали бы там со своими отцами.⁵¹

2.4 Нидерланды

В Нидерландах, ребенок не может жить в тюрьме со своим отцом, но приговор может быть достаточно гибким и учитывать потребности ребенка. Например, один задержанный отец просил, чтобы ему разрешили заботиться о новорожденном ребенке, поскольку мать ребенка страдала от послеродового синдрома. Его жалоба на то, что он стал жертвой дискриминации, со ссылкой на акт о равном обращении, была отклонена Комиссией по равным правам, которая пришла к заключению, что проживание с отцом в тюрьме не будет отвечать интересам ребенка. Однако, и ему и другим заключенным отцам, чьи дети нуждаются в заботе, разрешается временно покидать тюрьму или же государство должно организовать попечение о ребенке.⁵²

2.5 Норвегия

Похожий случай произошел в Норвегии, когда одинокий отец, приговоренный к тюремному сроку, обратился за помощью к Уполномоченному по правам ребенка Норвегии. Исполнение приговора было отсрочено до того времени, когда дед ребенка по отцовской линии смог взять заботу о ребенке на себя.⁵³

2.6 Испания

В испанской тюрьме Аранхуэс есть возможность для совместного проживания целых семей, в случае если к тюремному заключению приговорены оба родителя и у них есть дети в возрасте до 3-х лет.⁵⁴

2.7 Таиланд

Есть информация о детях, живущих с отцами в тюрьмах Бангкока, но конкретные подробности не известны.⁵⁵

3. Дети за пределами тюрьмы

Вероятность того, что ребенок будет жить в тюрьме со своим заключенным отцом, мала, а в большинстве случаев исключена. Это означает, что дети почти всегда разлучены со своими находящимися в заключении отцами, часто на длительное время, и, как правило, на более длительный период, чем те, которые разлучены с заключенными матерями.⁵⁶ В США средняя длительность сроков заключения отцов в тюрьмах штатов составляет 12.5 лет (приблизительно на 5 лет больше, чем средний срок заключения матерей).⁵⁷ Это показывает, насколько важно обратить внимание на положение миллионов детей, чьи отцы находятся в заключении.

3.1 Контакты

Хотя тюремное население в Великобритании⁵⁸ и в США⁵⁹ больше, чем когда-либо, контакты заключенных с семьями сократились. В США с 1997 года по 2007 год ежемесячные контакты между детьми и их родителями, находящимися в федеральных тюрьмах, сократились на 28 процентов, в то время как количество заключенных, сообщивших об отсутствии контактов со своими детьми, выросло на 17 процентов.⁶⁰ В 2002 году 40 процентов отцов, находившихся в тюрьмах штатов, сообщили о еженедельных контактах с детьми, в то время как 58 процентов отцов сообщили о том, что дети ни разу не приходили к ним на свидания.⁶¹

Подобная ситуация сложилась в Великобритании. Количество тюремных свиданий (не считая посещений адвокатов) с 1999 года по 2004 год снизилось на треть, несмотря на то что число заключенных выросло больше, чем на 20 процентов.⁶² Официальная политика, изложенная в Тюремных правилах, гласит, что «особое внимание должно уделяться поддержанию контактов между заключенными и их семьями», и что развитие заключенным контактов, наилучшим образом способствующих удовлетворению интересов его семьи и содействующих реабилитации самого заключенного, должно «поощряться». ⁶³ Однако снижение количества посещений ясно показывает необходимость более активного распространения и выполнения этих указаний.

Отсутствие семейных контактов равно затрагивает детей заключенных матерей и отцов. Посещения ограничиваются многими факторами, включающими расстояние, транспортные проблемы, финансовые сложности, отсутствие благоприятной для детей обстановки, чрезмерно строгое или неуважительное обращение сотрудников исправительных учреждений и в целом тем, что тюремные посещения требуют от детей и родителей чрезмерных затрат времени и эмоций.⁶⁴ Однако есть некоторые свидетельства того, что детям бывает сложнее поддерживать контакты с заключенными отцами, чем с заключенными матерями.⁶⁵

Риск разлучения детей с отцами, совершившими преступления и попавшими в систему уголовного правосудия, достаточно высок.⁶⁶ Взаимоотношения отцов с детьми во время тюремного заключения в лучшем случае незначительны. Часто отцы сообщают, что у

них меньше, чем у матерей, возможностей оказывать своим детям эмоциональную поддержку. Исследование политики британской тюремной службы и влияния прецедентного права на права заключенных и семейные контакты обнаружило, что одновременно с соблюдением прав заключенных отцов на поддержание не прямых контактов, когда дело касается прямых контактов, их права соблюдаются в меньшей степени, чем права матерей.⁶⁷ Отцам-заключенным также труднее, чем заключенным матерям, отстаивать свои права при рассмотрении вопроса о передаче ребенка другим опекунам⁶⁸ против воли находящегося в тюрьме родителя. Более подробно этот вопрос рассматривается в следующем разделе «Контроль».

В США последовательно регистрируются более частые контакты детей с заключенными матерями, чем с заключенными отцами. О ежемесячных контактах со своими детьми сообщают 78 процентов заключенных матерей по сравнению с 62 процентами заключенных отцов; о встречах с детьми по крайней мере один раз в неделю сообщают 60 процентов матерей и только 40 процентов отцов.⁶⁹ Недавнее исследование отмечает, что в США к двум третям заключенных отцов их дети никогда не приходили на свидание.⁷⁰ Другое исследование, проведенное в трех тюрьмах США, содержит объяснения заключенных отцов относительно причин, по которым дети редко навещают их или не навещают вовсе. 42 процента заключенных сказали, что некому привести ребенка на свидание в тюрьму, а 22 процента утверждали, что мать ребенка не хочет, чтобы ребенок навещал отца. Только 5 процентов считали, что ребенок не хочет приходить на свидания.⁷¹

3.2 Контроль

Существенным фактором, влияющим на контакты ребенка с его/ее отцом, является роль, которую в этом процессе играет мать. Большинство детей, чьи отцы находятся в заключении, живут с матерями. В США 88,5 процентов заключенных мужского пола, имеющих несовершеннолетних детей, сообщили, что их дети живут с матерями, в то время как только 22,1 процента заключенных женского пола сообщили, что их несовершеннолетние дети живут со своими отцами.⁷² Матери, таким образом, принадлежит главная роль в обеспечении поддержания контактов ребенка с заключенным отцом. Обычно мать сопровождает ребенка во время его/ее свидания с отцом в тюрьме, и ее влияние крайне важно для поддержания общения ребенка с отцом посредством переписки и телефонных переговоров.⁷³ Такое положение создает значительный дисбаланс между влиянием отца и матери (или любого другого лица, на котором лежит основная забота о ребенке).⁷⁴ Такую посредническую роль часть называют «контролем». Довольно много написано о «материнском контроле» – попытке матери приуменьшить и свести на нет роль отца в попечении о ребенке и в причастности к его судьбе.⁷⁵

Заключенные отцы склонны считать, что их отношения с детьми и матерями детей взаимосвязаны.⁷⁶ В США в ходе исследования, в котором участвовали 258 условно-досрочно освобожденных отцов, 23 процента респондентов отметили отношения с матерями своих детей в качестве главного фактора, определяющего их взаимоотношения с детьми.⁷⁷ Кроме того, на взаимоотношения заключенного отца и его ребенка может оказывать влияние не только отношение матери, но и ее родни. Матери часто пользуются

помощью своих родственников в уходе за ребенком, пока отец находится в тюрьме, и эти родственники могут отрицательно относиться к отцу ребенка. Они могут неодобрительно относиться к участию отца в жизни ребенка, но именно от них может зависеть возможность отца видеться с ребенком и проводить с ним время.⁷⁸

Конечно, у матери и ее окружения могут быть законные основания полагать, что посещения отца в тюрьме не отвечают интересам ребенка. Это может быть связано с травмирующим воздействием тюремной обстановки или с озабоченностью тем, что поддержание отношений с отцом может быть пагубным для ребенка. Контакты с заключенным отцом должны поддерживаться только в том случае, если это отвечает интересам ребенка наилучшим образом. Однако иногда контроль может оказаться препятствием для безопасной и потенциально положительной связи между ребенком и его заключенным отцом из-за необоснованного предположения о возможности отрицательного влияния на ребенка контактов с отцом.

Статистика показывает, что большинство детей, отцы которых находятся в заключении, живут со своими матерями. Иногда о такой ситуации говорят, что «мужчины с комфортом отдыхают в тюрьме, в то время как на их жен ложится вся забота о детях». В противоположность этому, когда в тюрьму попадают женщины, часто нет явных альтернативных возможностей для обеспечения заботы об оставленных дома детях.⁷⁹ В то же время необходимо принимать во внимание, что из-за тюремного заключения многие связи распадаются. Уровень разводов заключенных мужчин в некоторых тюрьмах по оценкам превышает аналогичный показатель по стране в семь раз.⁸⁰ Расставание родителей может привести к прекращению контактов между ребенком и его отцом. В случае вступления матери в повторный брак, ее новый муж может обратиться в суд с заявлением о лишении биологического отца ребенка родительских прав с тем, чтобы самому усыновить ребенка.⁸¹ Несмотря на то, что иногда это может быть в интересах ребенка, не следует отдавать такому решению безоговорочного предпочтения.

Статус отношений между заключенным отцом и матерью его ребенка во многом определяет отцовско-детские взаимоотношения.⁸² Проведенное в английских тюрьмах исследование проблем, связанных с отцовством, показало, что семейные отношения заключенных отцов, как правило, сложны, и это непосредственно влияет на статистику посещения детьми отцов, находящихся в тюрьмах. В сущности, было обнаружено, что хорошие отношения с матерью ребенка являются «определяющими для постоянной возможности общения с ребенком».⁸³ Посещение отца в тюрьме нелегко для ребенка даже с помощью матери и практически невозможно без нее.⁸⁴ Например, в США изменения политики в девяностых годах означало, что во время посещения ребенка должна сопровождать мать или законный представитель.⁸⁵ Без специальной службы, помогающей детям поддерживать отношения с их заключенными отцами, между ребенком и отцом может возникнуть отчуждение, особенно если отношения отца и матери разрушены.

3.3 Государственное попечение

Если дети помещены в государственное учреждение, связь между детьми и родителями подвергается риску не временного, а скорее постоянного разрыва. Многие штаты

США облегчили процедуру подачи опекунами агентствами прошения о прекращении родительских прав заключенного родителя, который возможно будет не в состоянии, находясь в тюрьме, выполнить требуемые по закону условия для их сохранения.⁸⁶ Например, Верховный Суд штата Небраска посчитал, что преднамеренное преступное поведение отца, которое привело к заключению его в тюрьму, явилось его добровольным «отказом» от дочери в соответствии с Законом Небраски о прекращении родительских прав.⁸⁷

На воспитании в приемных семьях находится больше детей заключенных матерей, чем заключенных отцов (почти 9 процентов детей заключенных матерей и 1,7 процента детей заключенных отцов). Но если принять во внимание тот факт, что число мужчин, находящихся в тюрьмах, гораздо выше числа заключенных женщин, получается, что в приемных семьях находится вдвое больше детей заключенных отцов, чем заключенных матерей.⁸⁸ Таким образом, защита связи родителей с детьми, находящимися на воспитании в приемных семьях, обязательна в отношении детей заключенных отцов не менее, чем в отношении детей заключенных матерей. Если отец лишен родительских прав, его ребенок может утратить не только возможность поддерживать с ним отношения, но и все права, принадлежащие ему по праву родства, включая поддержку, содержание и право наследования.⁸⁹

3.4 Двойные стандарты и гендерная дискриминация

Почти половина семей утрачивает контакты с находящимися в заключении родственниками,⁹⁰ и особенно это касается заключенных мужчин. Обычно в результате распада семьи чаще всего изолированным оказывается отец, и это же происходит, когда отец отбывает наказание в виде лишения свободы.⁹¹ Отчасти это связано с гендерно обусловленными двойными стандартами, касающимися контактов между заключенными и их семьями. Например, как правило, не предусмотрено никаких возможностей для того, чтобы заключенный отец мог присутствовать при рождении своего ребенка или увидеть новорожденного.⁹² Британская организация Prison Reform Trust отмечает это, как серьезную проблему для отцов, имеющую множество последствий, включая более высокую предрасположенность пары к разводу,⁹³ что уменьшает вероятность контактов между ребенком и отцом.

Посещение детьми родителей в тюрьмах также является предметом разногласий, когда речь заходит о гендерном равенстве. Несколько важных судебных дел привели к тому, что штат Небраска стал центром дебатов на эту тему. Одно из дел касалось того, что детям в возрасте до восьми лет, посещающим матерей в тюрьме Йорк, разрешается оставаться с ними на ночь, но эта программа не распространяется на детей заключенных отцов. Стив Кинг, представитель Департамента исправительной службы Небраски, сказал: «Мы не готовы к этому, и у нас нет для этого места».⁹⁴ В 1994 году 8-й Окружной апелляционный суд США постановил, что вопросы безопасности являются законной причиной для того, чтобы тюрьмы Небраски могли отказать детям заключенных отцов в правах, касающихся посещения тюрем, аналогичных тем, которыми пользуются дети заключенных матерей, но предостерег против утверждения правила, которое может нарушить конституционное право. Секция Небраски Американского Союза гражданских свобод утвержда-

ет, что лишение детей привилегии оставаться на ночь с заключенными отцами поднимает вопрос о равной защите.⁹⁵ Штат Нью-Йорк – один из немногих штатов США, где женам и детям заключенных мужчин разрешено оставаться с ними на ночь.⁹⁶

Для разработки руководящих принципов по вынесению приговоров, которые «уверенно и справедливо обеспечивают достижение целей приговора», и которые «совершенно нейтральны относительно... пола... преступников»⁹⁷ была учреждена Американская Комиссия по вынесению приговоров. Те, кто выступает за широкое толкование, часто используют в качестве аргумента гендерный подход, утверждая, что гендерно нейтральный приговор непропорционально влияет на детей, чьи матери находятся в заключении, потому что на матерях часто лежит основная ответственность по уходу за ребенком.⁹⁸ Это – важное замечание, но детям, чьи отцы до заключения были их главными опекунами или разделяли ответственность по уходу за ними, и тем детям, чьи отцы выполняли родительские обязанности во время заключения и после него, также должно быть уделено надлежащее внимание.⁹⁹

Большинство исков заключенных относительно равной защиты в связи с гендерными вопросами отвергаются судами, которые утверждают, что лица, требующие равной защиты, находятся не в равном положении. Суды отказываются сравнивать программы, находя самоочевидным то, что между программами, реализуемыми в мужских и женских учреждениях, могут существовать и существуют на законном основании определенные различия.¹⁰⁰ Понятным примером может служить исправительное учреждение Монжой в Дублине (Ирландия), где находятся как женская, так и мужская тюрьмы, разделенные дворами. Мужская тюрьма является подразделением наивысшего уровня безопасности, где заключенные большую часть дня заперты в камерах, включая время приема пищи. Женская тюрьма окрашена в яркие цвета, камеры называются комнатами, и у некоторых женщин даже есть ключи от них. Около женской секции есть спортивная площадка и кухня, где женщины могут готовить еду для себя и своих детей.¹⁰¹ Очевидно, что обстановка в женской тюрьме больше подходит для детей. Однако, суды должны обратить внимание на решения в области планирования работы тюрем, которые непозволительным образом базируются на гендерных стереотипах. Верховный суд США признал, что «важность материнской и отцовской ролей не имеют между собой устойчивых различий» и предупредил, что не следует полагаться на статистические данные в исках по поводу равной защиты.¹⁰²

Очевидным гендерно обусловленным различием между пенитенциарными учреждениями для мужчин и женщин является наличие в учреждениях для женщин отделений, где дети живут со своими заключенными матерями, чего нет в тюрьмах для мужчин. В Великобритании в последнее десятилетие количество отделений для матерей и детей увеличилось почти на треть.¹⁰³ Эти важные объекты должным образом обеспечивают удовлетворение особых нужд заключенных и их маленьких детей. У отцов нет такой же, настоящей необходимости находиться вместе с ребенком, как у матерей, когда, например, ребенок находится на грудном вскармливании. Однако, это не означает, что правами ребенка и отца на общение можно пренебрегать, напротив их общение необходимо поддерживать всевозможными способами, принимая во внимание гендерный контекст.

Программ, которые бы способствовали находящимся в тюрьме родителям поддерживать контакты с детьми, недостаточно. Те программы, которые существуют, в основном, относятся к матерям.¹⁰⁴ Отцы традиционно не являются целевой группой семейных служб, в частности, служб охраны здоровья и сексуального здоровья, работа которых обычно ориентирована на матерей.¹⁰⁵ В западном обществе исторически сложилось, что женщины были главными опекунами своих детей, и в 19 веке закон и общество буквально «отождествили принадлежность к женскому полу и материнство».¹⁰⁶ Гендерно обусловленное распределение труда в семье стало восприниматься, как презумпция того, что отцы являются второстепенными родителями. «Судьи, законодатели и сотрудники исправительной службы в большинстве случаев не признают значения роли, которую заключенный отец может играть в жизни своего ребенка. И что еще более важно, они не могут оценить опасность, связанную с лишением отца возможности играть эту роль».¹⁰⁷ «Стереотипы, связанные с половой принадлежностью, широко распространены в тюремном контексте, и заключенные мужчины не имеют возможности участвовать в программах развития родительских навыков, также как заключенные женщины не имеют равных с мужчинами возможностей получения образования и профессиональной подготовки».¹⁰⁸

Однако те, кто выступает за расширение поддержки программ для детей заключенных отцов, иногда опасаются, что это может привести к сокращению программ для детей, у которых в заключении находятся матери, и в связи с этим не решаются бросить вызов существующему неравенству.¹⁰⁹ Следует стремиться к защите права детей, родители которых находятся в местах лишения свободы, на общение с родителями обоего пола на основе равного, но учитывающего гендерные особенности, подхода. Возможности детей заключенных отцов поддерживать отношения с родителем, находящимся в тюрьме, должны быть эквивалентны аналогичным возможностям детей заключенных матерей,¹¹⁰ при условии, что это наилучшим образом отвечает интересам ребенка.

Важно сознавать, что некоторым семьям разлучение с опасным и обременительным для семьи отцом в результате его тюремного заключения приносит пользу, а постоянное общение с ним может не отвечать наилучшим интересам ребенка. В семьях, где отцы ведут себя агрессивно и жестоко, лучше сократить контакты детей с отцами до минимума.¹¹¹ Для работы с мужчинами, практиковавшими в семейной жизни насилие, необходимы программы интенсивного воздействия. Следует с осторожностью относиться к поддержанию контактов, если женщинам или детям может угрожать эмоциональное, физическое или сексуальное насилие. Таким образом, программы укрепления семьи должны включать соответствующую проверку, а «усилия, предпринимаемые в рамках программы, должны ставить своей целью не воссоединение семьи любой ценой, а предоставление помощи в ситуациях, предполагающих положительный результат».¹¹²

С другой стороны, следует избегать предположения, что мужчина, лишенный свободы, плохой отец. «Несмотря на то, что многие молодые отцы могут иметь проблемы с работой и даже провести какое-то время в тюрьме, у большинства из них есть, что предложить своим детям».¹¹³ В серии интервью, взятых у членов семей заключенных во время посещения ими тюрьмы, 81,6% респондентов отметили, что заключение их отцов/мужей создало для семьи проблемы, в то время как только 29,8% сказали, что заключение решило их проблемы.¹¹⁴ Главная цель должна заключаться в том, чтобы содействовать участию

заклученных мужчин в жизни их семей так, чтобы это было значимым и полезным для детей и других членов семьи, и не представляло для них риска.¹¹⁵

Дети, опрошенные во время их посещения заклученных отцов в одной из американских тюрем, придавали большое значение свиданиям в тюрьме, которые, судя по всему, помогли им примириться с противоречиями, вызванными разлукой с отцами, и страхами, связанными с их представлениями о тюрьме.¹¹⁶ Дети, которых опрашивали в Великобритании, также выразили положительное отношение к посещению отцов в тюрьме, хотя по поводу того, как организованы эти посещения, были высказаны разные мнения. Есть многочисленные подтверждения того, что участие отца прямо или косвенно оказывает положительное влияние на развитие ребенка, и отцовско-детские отношения, несмотря на необычный контекст тюремного заключения, могут оставаться полезными для ребенка.¹¹⁷ Нельзя считать, что отец отрицательно влияет на ребенка, только потому, что он находится в тюрьме, но также нельзя безоговорочно полагать, что контакты с отцом отвечают наилучшим интересам ребенка. Вопросы поддержания отношений следует рассматривать индивидуально, и решение об отказе в контактах с заклученным отцом должно основываться на признании явного противоречия этих контактов наилучшим интересам ребенка.

4. Влияние на детей тюремного заключения их родителей

Несмотря на отсутствие системы сбора информации о детях заключенных, некоторые исследования начали документировать природу разрушительного воздействия на детей тюремного заключения их родителей. Результаты многочисленны, разнообразны и сложны, а литература по этому вопросу представляет различные точки зрения. На переживаемый ребенком опыт тюремного заключения родителя оказывает влияние возраст и пол самого ребенка, его положение в семье, тип взаимоотношений ребенка и отца до заключения, их контакты во время нахождения отца в заключении, то, как ребенку объясняют отсутствие отца, длительность разлуки и множество других факторов.¹¹⁸ Большинство работ на эту тему в значительной мере описательны, бессистемны, мало опираются на эмпирические исследования, имеют существенные методологические ограничения и поэтому должны использоваться с осторожностью.¹¹⁹

Во-первых, на детей оказывается воздействие в тех редких случаях, когда они находятся в заключении вместе со своими отцами. В Боливии, например, один представитель НПО отметил, что дети подвергаются тем же ограничениям и наказаниям, что и их родители. Обычное детское поведение, когда ребенок, например, может проснуться ночью и разбудить людей, находящихся в том же помещении, в тюрьме запрещено. Медицинская помощь недостаточна, а дети иногда получают дополнительное наказание, отправляясь вместе с родителями в одиночное заключение.¹²⁰ Кроме того нехватка возможностей для обучения и взаимодействия с окружающим миром создают дополнительные проблемы. Если детям разрешено жить в тюрьмах с отцами, им должны быть гарантированы соответствующие условия и защита от неадекватного обращения.

Дети, чьи родители находятся в местах заключения, могут переживать разлуку тяжелее, чем дети, потерявшие родителей или разлученные с ними в силу каких-либо иных причин.¹²¹ Ребенок остро ощущает потерю контроля над ситуацией, поскольку никто из членов семьи не может изменить факт тюремного заключения или контролировать уровень общения с заключенным родителем.¹²² С ситуацией разлучения с родителем из-за его тюремного заключения также может быть связано состояние деморализации, которого обычно не бывает в остальных случаях вынужденной разлуки,¹²³ и ребенок может испытывать страх за своего родителя, находящегося в тюрьме. Ребенок может быть травмирован вынужденной разлукой, осознанием того, что родитель совершил преступление, бедностью, недостаточным вниманием со стороны оставшегося опекуна, клеймением, стрессом, вызванным контактом с заключенным родителем.¹²⁴ Результаты исследований, касающихся детей, у которых отцы находятся в местах лишения свободы, демонстрируют сложный набор проблем, требующих анализа для того, чтобы понять наилучшие способы защиты этих детей.

4.1 Экономический аспект

Среди различных аспектов влияния на жизнь детей тюремного заключения их отцов одним из наиболее очевидных является экономический. Тюремное заключение отцов часто оказывает неблагоприятное финансовое воздействие¹²⁵ на детей, которые в этом случае обычно испытывают более высокий, чем у их сверстников, уровень социального неблагополучия.¹²⁶ Отцы, разлучившиеся со своими детьми по причине иной, чем тюремное заключение, обычно в состоянии продолжать финансовую поддержку их воспитания, в то время как большинство отцов, попавших в тюрьму, теряют эту возможность.¹²⁷

На момент ареста 61 процент отцов, находящихся в тюрьмах штатов США, были заняты на работе полный рабочий день, и 12 процентов работали на условиях частичной занятости или имели непостоянную работу. Около половины заключенных отцов в США сообщили, что до тюремного заключения они были единственным источником финансовой поддержки для своих детей.¹²⁸ Один 18-летний сын находящегося в тюрьме заключенного сказал в интервью, что «с тех пор, как он не с нами, материальное положение стало тяжелым. Стало меньше денег, чтобы покупать мне вещи, которые есть у других ребят».¹²⁹ Необходимо обратить внимание на связь между тюремным заключением мужчины и благосостоянием его семьи, с тем, чтобы уменьшить количество детей, растущих в неразрывном круге бедности.¹³⁰

Уровень благосостояния семьи снижается из-за потери дохода одного из ее членов, оказавшегося в заключении, и ситуация еще больше ухудшается из-за появления новых расходов, таких как телефонные переговоры и свидания с заключенным, перевод ему денег.¹³¹ У семьи могут появиться долги, вызванные изменением финансового положения семьи и несоответствием доходов необходимым затратам.¹³² Многим семьям приходится полагаться на пособия, которые в сложившейся ситуации не могут удовлетворить их потребности. В исследовании по вопросам бедности и социального неблагополучия среди семей заключенных в Великобритании отмечается, что программа «Welfare to Work» (Работа для получателей социальных пособий), направленная на снижение бедности через содействие в трудоустройстве, не принимает во внимание ситуации, в которой часто оказываются семьи заключенных, когда приоритет отдается не трудоустройству, а необходимости ухаживать за ребенком. В Великобритании нет адекватной широкой сети помощи детям из безработных семей,¹³³ в число которых входят и многие дети, у которых родители находятся в местах лишения свободы.

4.2 Другие опекуны

Влияние тюремного заключения отца на жизнь матери или других опекунов ребенка часто сказывается и на самом ребенке. Эмоциональный стресс, увеличение родительской нагрузки, необходимость выбора между семьей и работой, финансовые трудности и социальное клеймо, с которыми сталкивается мать или другие опекуны, могут привести к бедности, ухудшению здоровья членов семьи, ослаблению воспитательной функции семьи, началу изменений в поведении ребенка. Многие родители/опекуны в таких ситуациях особенно отмечают возникновение проблем со здоровьем у себя и у детей.¹³⁴ В исследовании, проведенном в Дании, приводятся рассказы партнеров заключенных о том, что

из-за работы и тюремных свиданий они больше не могут уделять время себе или проведению досуга с детьми. Они описывают свою жизнь, как «жизнь в тюрьме без решеток». ¹³⁵ Высокий уровень стресса, испытываемый матерью или опекуном, вероятнее всего будет оказывать отрицательное воздействие на ребенка.

Многим женщинам приходится оставлять работу из-за того, что их партнеры попадают в места лишения свободы. В соответствии с исследованием, проведенным в США, доля работающих женщин снизилась с 89 до 64 процентов после того, как их партнеры оказались в заключении, из-за необходимости обеспечивать уход за детьми и по другим причинам. ¹³⁶ Таким образом, детям приходится мириться с потерей материального благополучия, которое обеспечивали зарплаты обоих родителей, с главной потерей, связанной с тюремным заключением отца, и в дополнение к этому, с изменениями во взаимоотношениях с матерью. ¹³⁷ Кроме того, находящийся в местах лишения свободы отец может оказывать дополнительное давление на членов семьи. Одна из женщин рассказала о том, что ее партнер «не может понять, что многое изменилось с тех пор, как его отправили в тюрьму. ...Он требует, например, чтобы мы были дома каждый день в определенное время, когда он звонит. Перед освобождением им надо пройти курс подготовки к семейной жизни.... От этого можно сойти с ума, и это вредит ребенку». ¹³⁸

Вместо того, чтобы получать особое внимание и поддержку, ребенку возможно придется взять на себя дополнительные обязанности и стать «помощником», например, ухаживая за младшими детьми и/или занимаясь домашними делами. Один 13-летний ребенок рассказал: «Мне и моему брату приходится много помогать маме по дому и в саду, делать то, что обычно делал папа. Мы делаем это, потому что ей нужна наша помощь, но я бы предпочел этого не делать». ¹³⁹ Старшим детям часто приходится также разделять с матерями груз переживаний. ¹⁴⁰ Дети, опрошенные во время одного из исследований, сказали, что «больше всего они хотели бы получить поддержку со стороны мамы... но самым большим огорчением стало то, что мама сама нуждалась в поддержке и не всегда могла уделить им внимание, когда они были расстроены или подавлены». ¹⁴¹ Один 14-летний подросток рассказал, что когда отец «впервые попал в тюрьму, я действительно скучал и часто плакал по ночам, лежа в кровати. Я не хотел, чтобы мама знала, что я плачу, потому что это расстроило бы ее». ¹⁴²

Расстройства поведения у детей, чьи отцы отсутствуют из-за нахождения в местах лишения свободы или по другим причинам, тесно связаны с наличием психопатологий у оставшихся с ними опекунов. ¹⁴³ Необходима более широкая поддержка матерей и других опекунов детей, у которых один из родителей находится в тюрьме, для того чтобы уменьшить негативное влияние сложившейся ситуации на них самих и их детей.

4.3 Здоровье

Дети, у которых родители находятся в тюрьме, часто страдают от целого ряда физических и психических проблем, таких как депрессия, гиперактивность, агрессивное поведение, расстройства сна и пищевого поведения, побеги из дома, прогулы школьных занятий, плохая успеваемость. ¹⁴⁴ Некоторые исследования сообщают о чувствах страха, гнева, одиночества, вины, негодования, эмоционального отстранения от друзей и семьи. ¹⁴⁵ Вы-

сок также риск того, что эти дети могут подвергнуться стигматизации, запугиванию, издевательствам со стороны ровесников и местного сообщества.¹⁴⁶ Ситуация может быть еще хуже, если родитель совершил преступление против ребенка. В таких случаях ребенок может испытывать дополнительное чувство вины или ответственности и считать, что арест является следствием чего-то, в чем он принимал участие. Из-за этого детей, ставших жертвами преступлений своих родителей, называют «двойными жертвами».¹⁴⁷ По некоторым оценкам, пребывание родителей в заключении может по меньшей мере вдвое увеличить риск возникновения у ребенка проблем психического здоровья.¹⁴⁸

Есть, однако, определенные поведенческие реакции, которые могут различаться в зависимости от пола заключенного родителя. Несмотря на тенденцию пренебрегать специфическим воздействием, связанным с тем, что отец находится в тюрьме, все же «дети, чьи отцы находятся в заключении, живут в ситуации повышенного риска и потенциально разрушительной эмоционально и наносящей вред окружающей среде».¹⁴⁹ Данные исследования в Великобритании показали, что отцу или лицу, его замещающему, принадлежит существенная защитная роль в решении психологических проблем подростков, и что участие отца имеет значительное влияние на последующие достижения ребенка в обучении.¹⁵⁰

Пол заключенного родителя определенным образом соотносится с типом поведения ребенка. Отсутствие отца больше связывается с демонстративными проявлениями, такими как враждебность, употребление алкоголя или наркотиков, побеги из дома, пропуск занятий в школе, проблемы с дисциплиной, акты агрессии и участие в противоправной деятельности. Отсутствие матери чаще приводит к уходу ребенка «в себя», что выражается в мечтательности, нежелании участвовать в играх, страхе перед школой, снижении успеваемости, повышенной эмоциональности и ночных кошмарах.¹⁵¹ В одном из исследований есть данные о том, что 32,6 процента заключенных отцов связывают проблемы детей с вопросами поведения, в то время как о таких же проблемах у своих детей сообщали только 7,7 процента заключенных матерей.¹⁵² Возможно, это происходит из-за того, что это именно те вопросы воспитания детей, за которые родители, живя дома, традиционно принимают на себя основную ответственность. Таким образом, отсутствие отца, который обычно олицетворяет дисциплину и порядок, приводит к демонстративному поведению.¹⁵³ На самом деле, в полной мере это может быть применимо только к ситуациям, когда дети знают, что родитель отсутствует из-за того, что находится в заключении, то есть к таким гендерно обусловленным реакциям детей приводит сочетание отсутствия родителя и знания того, что причиной этого отсутствия является его/ее тюремное заключение.¹⁵⁴

4.4 Мнения детей

Большинство сведений о детях заключенных отцов было почерпнуто из исследований, касающихся самих заключенных, и сделанных из них выводов об их детях.¹⁵⁵ Другие имеющиеся отзывы о поведении детей, полученные от родителей, учителей и иных респондентов, по-разному оценивают наличие у детей проблем и их глубину, что говорит о субъективности этих оценок и невозможности сделать однозначные выводы.¹⁵⁶ В то же

время есть небольшое количество ценных исследований, в которых источником информации были сами дети.

Британское исследование, проведенное среди молодых людей в возрасте от 12 до 18 лет, имеющих родственников в тюрьме, показало, что самым тяжелым дети считают время сразу после ареста родителей.¹⁵⁷ В одном датском исследовании дети младшего возраста сказали, что первое посещение тюрьмы было особенно важно для них, так как дало возможность увидеть, что их родители живы.¹⁵⁸ Помимо посещений, детей больше всего тревожит недостаток информации, неуверенность, стыд и «чувство, что к ним относятся так, будто они сами преступники».¹⁵⁹

Интервью в Орегоне, США, с 22 детьми находящимися в тюрьме отцов показали относительную изолированность этих детей от ровесников и обычного социального окружения. Это могло быть результатом стигматизации, связанной с заключением, но могло начаться и до этого. Восемь детей из этой группы признались в том, что у них не было друзей, а четверо сказали, что другие родители не разрешали своим детям играть с ними, потому что «папа в тюрьме».¹⁶⁰ Треть детей отказались обсуждать этот вопрос или сказали, что мало об этом знают, еще одна треть рассказала искаженные версии того, что произошло, например, «он здесь для того, чтобы работать и заработать деньги», или «он здесь, потому что украл арбуз».¹⁶¹

Почти половина этих детей смогли рассказать свои недавние размышления о своих отцах, а больше половины продемонстрировали, каким образом они справляются с ситуацией, связанной с тем, что отец находится в тюрьме. Например, один семилетний мальчик фантазировал, что «некоторые люди хотят уйти отсюда, а мой папа не хочет, он хочет остаться».¹⁶² Относительно своих планов на будущее 5 из 10 мальчиков сказали, что хотят быть полицейскими, что возможно было способом защититься от ассоциирования с тем, что сделали их отцы, и связанным с этим клеймом. Многие дети испытали внутренний конфликт, связанный с заключением их отцов. Они были вынуждены прийти к пониманию и найти какое-то объяснение ситуации, в которой оказался отец, и в то же время пытаться поддерживать с ним позитивные отношения.¹⁶³ Эти противоречивые эмоции также были предметом исследования, проведенного с детьми заключенных в Ирландии. Одна девочка описала свои чувства, сказав, что ей «обидно и горько из-за того, что он сделал, но все же она любит его».¹⁶⁴

В Великобритании, в интервью с детьми заключенных отцов от 3 до 19 лет, большинство из них говорили о чувстве печали и горя и рассказывали о том, как изменилась их жизнь, после заключения отца.¹⁶⁵ Не удивительно, что то, что происходило в школе было главным для большинства из этих детей, и им всем пришлось так или иначе справиться с тем влиянием, которое оказало заключение отца на эту сторону их жизни.¹⁶⁶ Один 7-летний мальчик рассказал, что дети в школе дразнили его и «говорили ужасные вещи. Я не показываю им, что мне есть до этого дело, но иногда по дороге домой я плачу. Учителя не знают, что мой папа в тюрьме, а я не хочу им говорить».¹⁶⁷

Большинство детей испытывали смесь надежды и страха относительно их настоящих и будущих отношений со своими отцами.¹⁶⁸ Один 14-летний мальчик рассказал о своих надеждах на то, что «приговор закончится...и наша жизнь, и наша семья опять станут нормальными. Я надеюсь, что ничего такого больше не случится...».¹⁶⁹ Один 12-летний маль-

чик боялся, что его отец не «придет домой....даже, когда освободится, хотя он говорит, что вернется».¹⁷⁰ Младшие дети, в основном, были во власти своих эмоций, в то время как некоторые из детей старшего возраста сформировали собственное суждение о поведении отца и в связи с этим испытывали неловкость. Несмотря на то, что обобщить ответы сложно, «совершенно очевидно, что ни один из детей не остался равнодушным к потере отца из-за его тюремного заключения. Каждый предпочел бы избежать ситуации, в которой оказался. Большинство из них были рады любой возможности поддержания контактов и хотели бы, чтобы они происходили чаще».¹⁷¹

4.5 Круги криминализации

При изучении проблем детей, отцы которых находятся в заключении, наиболее продолжительного времени требует исследование вопроса о том, ведет ли криминальное поведение отцов к криминальному поведению в следующем поколении. Многочисленные исследования показывают, что тюремное заключение отцов является одним из факторов риска развития антиобщественного поведения детей.¹⁷² Исследование, проведенное в США, обнаружило, что дети заключенных в 3-6 раз чаще, чем другие дети, допускают проявления жестокости,¹⁷³ а в докладе о ситуации в Великобритании говорится, что 65 процентов мальчиков, имеющих осужденного родителя, сами совершают правонарушения.¹⁷⁴ Другие исследования выяснили, что большинство молодых правонарушителей в детстве были разлучены с родителями, многие из них – с отцами.¹⁷⁵ 19 процентов отцов, находившихся в 2008 году в тюрьмах штатов США, в детстве испытали воздействие тюремного заключения своих отцов, у 6 процентов в заключении были матери.¹⁷⁶

Значительная часть литературы на эту тему подчеркивает влияние, которое оказывает на мальчиков тюремное заключение их отцов. В одном из таких исследований отмечалось, что мальчики в период полового созревания или в близком к этому периоду возрасте подвержены большему риску антиобщественного поведения или наличия других поведенческих проблем, если отец находится в заключении. Однако, было отмечено, что такое поведение, скорее всего, возникает в контексте уже существующего разлада и неблагоприятных ситуаций в семье.¹⁷⁷

Заключенные отцы часто стараются продемонстрировать своим детям, особенно, сыновьям, разницу между своим поведением в прошлом и собой, как личностью. Хотя моральное состояние отца некоторым образом улучшается, если ребенок начинает копировать его поведение, всегда существует страх, что ребенок также будет подражать его криминальному прошлому. Тонкая линия разделяет открытое, без прикрас, обсуждение с ребенком вопросов, связанных с тюремным заключением, и представление ребенку себя в качестве растиражированного в прессе образа «супермена».¹⁷⁸

Однако, следует с осторожностью относиться к утверждению о том, что отцовская криминальность повторяется в детях. Трудно найти долговременные исследования, репрезентативные выборки, надлежащие контрольные группы, которые позволили бы вывести общие правила. Некоторые исследования также обнаружили противоречивые результаты. Например, один исследователь пришел к заключению, что в случаях, когда у детей были проблемы с полицией, они, как правило, демонстрировали «проблемное пове-

дение» до того, как их родители были лишены свободы.¹⁷⁹ Встречаются также различия в поведенческих реакциях детей, выросших в одной семье, и случаи, когда родители и дети отстранились друг от друга или потеряли контакт до тюремного заключения родителя, и это означает, что заключение родителей может практически не оказывать влияния на поведение детей.¹⁸⁰ Почти невозможно выделить факторы риска, показывающие, в какой степени именно тюремное заключение отца определяет асоциальные проявления в поведении ребенка.

4.6 Факторы риска, существовавшие до тюремного заключения

Несмотря на то, что дети заключенных, кажется, на самом деле находятся в ситуации повышенного риска ухудшения здоровья и появления проблем с поведением, не много есть данных о том, что причиной этого действительно является тюремное заключение родителей.¹⁸¹ Родительское заключение может отчасти быть связано со сложным положением детей, потому что дети заключенных непропорционально подвержены социальным и иным рискам, возникающим в их жизни еще до заключения родителей.¹⁸² Например, в 1997 году большинство заключенных, находящихся в местах лишения свободы в США, сообщили, что до заключения жили за чертой бедности.¹⁸³ Один ирландский проект обнаружил, что тюремное заключение часто усугубляет основные проблемы, осложняющие жизнь семьи, такие как бедность, забота о ребенке, плохое здоровье, зависимость, угроза потерять жилье.¹⁸⁴

Однако, бесспорно, что некоторые факторы, связанные с тюремным заключением, такие как травмирующий процесс расставания, материальные затруднения, раздражающее поведение, утрата родительской социализации, стигматизация, воздействуют на ребенка отрицательно.¹⁸⁵ Дети родителей, лишенных свободы, чаще оказываются в неблагоприятных ситуациях, чем дети, живущие в таких же социально-экономических условиях, но не имеющие заключенных родителей.¹⁸⁶ Ущерб, нанесенный ребенку, может быть еще больше, если родитель подвергался аресту неоднократно, и ребенок переживал расставание не один раз,¹⁸⁷ при том, что заключение родителя само по себе оказывает на ребенка негативное воздействие. Кроме того, потеря части дохода, особенно чувствительно отражается на бюджете семьи, которая и до тюремного заключения одного из ее членов относилась к группе риска из-за имевшихся финансовых проблем.¹⁸⁸

Семьи, которые уже и так относились к категории уязвимых в связи с накопившимися проблемами, возможно предшествовавшими тюремному заключению, попадают в еще более рискованное положение, вызванное непосредственно заключением, что может угрожать развитию ребенка и приводить к потере будущих возможностей.¹⁸⁹ Очевидно, что по ряду причин дети заключенных больше, чем остальные дети подвержены рискам, и тюремное заключение родителей, таким образом, предоставляет возможность выявлять детей, находящихся в сложной жизненной ситуации, и предлагать им помощь для смягчения воздействия на них как тюремного заключения родителей, так и предшествующих ему обстоятельств.¹⁹⁰

5. Отцовство за решеткой

Тюремное заключение отцов обычно оказывает неблагоприятное воздействие на детей. Это воздействие может усугубляться, если условия заключения препятствуют выполнению мужчиной его отцовской роли. Если ребенку удастся поддерживать контакт со своим заключенным отцом, а отец чувствует, что, находясь в заключении, он не в состоянии эффективно исполнять отцовские обязанности, негативное воздействие на ребенка может усиливаться.

5.1 Понятие отцовства

Что, помимо биологических факторов, делает мужчину отцом? Одни исследователи считают, что отцовство связано с мотивацией мужчины относительно исполнения роли отца и природой его поведения, с восприятием собственного образа или ролевой идентификацией.¹⁹¹ Другие пришли к заключению, что отцовство, как самоидентификация, может быть измерено ценностью, которую для мужчины представляют его взаимоотношения с ребенком и с теми, кто имеет к ребенку отношение.¹⁹²

Европейская сеть «Дети заключенных родителей» (The European Network for Children of Imprisoned Parents, Eurochips) считает, что отцовство, в противоположность материнству, не основано на опыте, а скорее базируется на утверждении или декларировании. Мать сообщает отцу, что она беременна, и отец, как ожидается, должен осознать свою ответственность. «Признание отцовства влечет за собой принятие генеалогического принципа, базирующегося на символической связи, а не эмоциональной... Вот почему анализ отцовской роли предполагает анализ характера привязанности отца к своему потомству».¹⁹³ Важно стараться помнить значение «отцовства» и культурный фон, в котором заключенному отцу приходится создавать свой собственный сценарий отцовской роли.¹⁹⁴

В Великобритании и США в контексте нормативного понимания отцовской роли все чаще подчеркивается важность как эмоциональной, так и экономической поддержки ребенка, необходимость быть доступным для ребенка и участвовать в его воспитании, также как в материальном обеспечении. Это расширяет и углубляет ожидания, свойственные более ранним историческим периодам.¹⁹⁵ В этих обществах отцов также видели в роли приятелей и товарищей по играм их детей, а эту роль особенно трудно выполнять, находясь в тюрьме. Во время одного из исследований молодые отцы подчеркнули желание иметь возможность во время свиданий со своими детьми заниматься какими-то активными видами деятельности, как, например, плаванием, игрой в футбол или проводить время на игровой площадке.¹⁹⁶ Отцу может быть сложно общаться с ребенком, не имея возможности играть с ним.

Неспособность выполнять то, что обычно ожидается от отца, может привести к тому, что отцы и дети меняются ролями. Дети, чувствуя, себя более сильными, чем родители, могут испытывать по отношению к ним «родительские» чувства, и это смущает и пугает их.¹⁹⁷ В некотором смысле «то, как часто отцы видятся со своими детьми, менее важно,

чем то, как они проводят с ними время».¹⁹⁸ Одно из исследований показало, что частота контактов с отцами нерезидентами не оказывала в целом влияния на детей, но чувство близости и авторитетное воспитание¹⁹⁹ (которые стали возможными благодаря конструктивному взаимодействию во время свиданий) позитивно отражались на успехах в учебе и отрицательно – на экстернализации и интернализации.²⁰⁰

5.2 Создание роли

Мужчинам во время тюремного заключения приходится самостоятельно создавать свою роль отца, поскольку не существует ясных социальных предписаний относительно того, как сохранить отцовскую идентичность в столь неподходящих условиях.²⁰¹ Исследование показало, что описывая отцовство в местах заключения, мужчины говорят о чувстве беспомощности, о том, как трудно быть «хорошим отцом», и о своей двусмысленной роли, не имеющей определения.²⁰² Английские исследователи обнаружили в ответах отцов, находящихся в трех разных тюрьмах, одинаковую оценку своей отцовской роли, которую они охарактеризовали, как фрагментарную и нестабильную. Для многих из этих мужчин выполнение отцовских обязанностей было деятельностью, которой они занимались «на воле», но «не в тюрьме».²⁰³ Четверть мужчин отметили, что по их ощущениям, во время тюремного заключения их отношения с детьми стали менее близкими.²⁰⁴

«Идентичность» определяется как «набор воспринятых личностью смыслов, свойственных ее социальной роли».²⁰⁵ По отношению к ребенку отец может играть различные роли – «кормильца», «воспитателя», «друга». Его чувства по отношению к собственному принятию этих ролей составляют стандарт его поведения в качестве отца. Когда он получает оценку своего поведения со стороны окружающих, устанавливается обратная связь. Однако, как полагают, носитель идентичности испытывает стресс в случае несоответствия отраженной оценки стандарту идентичности, и/или если процесс прерывается.²⁰⁶ Тюремное заключение прерывает процесс подтверждения отцовской идентичности, и это, в свою очередь, может повлиять на семейные отношения.²⁰⁷ Вполне возможно, что этот перерыв в отцовско-детских отношениях «так влияет на подтверждение отцовской идентичности мужчины, что может привести к изменению сущности его самоидентификации в качестве отца».²⁰⁸

Если отец, находясь в тюрьме, не может соответствовать собственным ожиданиям, он может полностью изменить свое поведение по отношению к ребенку. Например, если отец чувствует, что он не в состоянии играть со своим ребенком, защищать его, поддерживать эмоционально или материально, возможно он предпочтет отказаться от любых контактов с ребенком.²⁰⁹ При том, что невозможно перестать быть биологическим отцом, отец может принять решение об «отказе» от своей идентичности.²¹⁰ Очевидно, что это может больно ранить ребенка.

Это происходит не со всеми заключенными отцами. Есть много составляющих, включая отношения отца и ребенка, сложившиеся до разлуки, и то, как разные люди воспринимают тюрьму. В случае попытки оказания содействия в реализации отцовской роли в контексте лишения свободы в интересах ребенка, важно знать эти детали.

5.3 Беспомощность

Для поощрения положительного отцовства в местах лишения свободы и ограничения негативного воздействия на детей тюремного заключения их отцов первостепенное значение имеет понимание различных препятствий, которые могут мешать поддержанию позитивных отношений между заключенным отцом и ребенком, живущим за пределами тюрьмы.

Прежде всего, практически все отцы, попадая в тюрьму, лишаются возможности обеспечивать своих детей материально.²¹¹ Даже если заключенные могут работать во время отбывания наказания, заработок может быть слишком мал для того, чтобы отец имел возможность выполнять свои финансовые обязательства. Кроме того, в США средства на поддержку ребенка, не выплачиваемые отцом во время заключения, образуют долг, который будет взыскан с отца после его освобождения. Отцам, не имеющим работы и доходов, будет сложно выплатить этот долг, что может привести к недостаточной поддержке ребенка, повторному аресту и напряженным отношениям в семье.²¹²

В западных обществах мужчинам традиционно отводится роль «кормильца», а не «воспитателя». Это может отчасти служить объяснением причины, по которой общество считает приемлемым положение, при котором заключенные отцы могут меньше общаться со своими детьми, чем заключенные матери. Кроме того, многие мужчины считают материальное обеспечение семьи главной составляющей своей роли отца. Eurochips подтверждает, что «в силу традиции, невозможность оказывать материальную поддержку семье тяготит заключенных отцов больше, чем матерей... [и] влияет на их ощущение собственной состоятельности в качестве отца.²¹³ Одно английское исследование выяснило, что многие заключенные мужчины ощущали, что невозможность оказывать финансовую поддержку семье разрушила развитие их отцовской идентичности.²¹⁴ Очень важно понимать эту «экономическую» модель отцовства наряду с эмоциональной связью, рассматривая проблемы отцовской идентичности в тюремном контексте.²¹⁵

Экономическая беспомощность является частью чувства общего бессилия, которое ощущают в тюрьме многие мужчины. Недавние исследования определили, что мужчины считают, что быть хорошим отцом означает не только обеспечивать своих детей материально, но и физически находиться рядом с ними, защищать и контролировать. Лишение свободы, назначенное в качестве наказания, часто на неопределенное количество времени, которое оказывается вне контроля заключенного отца, отличает отсутствие в связи с заключением от любого другого отсутствия, связанного с семейными или служебными причинами.²¹⁶ Невозможность контролировать свою повседневную жизнь, принимать обыденные решения или выполнять традиционные обязанности обесценивает родительскую роль мужчины и заставляет их чувствовать собственное бессилие.²¹⁷ Заключенные зависимы, как дети, а их основная задача заключается в подчинении правилам. Многие мужчины из-за этого утрачивают качества, необходимые для того, чтобы быть ответственным родителем или просто заботливым и сострадательным взрослым человеком.²¹⁸

Было высказано предположение, что среда и условия заключения подавляют «ответственное» или «активное» отцовство заключенных мужчин.²¹⁹ Исследование в США, в котором приняли участие заключенные отцы из двух исправительных учреждений, показа-

ло, что для 51 респондента заключение, с точки зрения отцовства, было чем-то вроде периода бездействия. В сфере поддержания контактов со своими детьми респонденты чувствовали себя беспомощными и зависимыми от матерей и других опекунов детей.²²⁰ Также они чувствовали, что их статус и идентичность в качестве заключенных в значительной мере затмевает их отцовскую идентичность.²²¹

5.4 «Призонизация» (от английского слова prison – тюрьма)

Очевидно, что на опыт отцовства в местах лишения свободы оказывает влияние такой фактор, как характеристики тюремной среды и всей системы уголовного правосудия.²²² Для того чтобы понять заключенных отцов, их нужно рассматривать в контексте тюрем, в которых они находятся.²²³ Выполнение родительских обязанностей и чувство родительской идентичности в местах лишения свободы уникальны, поскольку определяются «законами исправления» и в значительной степени регулируются, пересматриваются, институализируются – «призонируются».²²⁴ «Институализация» – это процесс принятия норм и ценностей какого-либо института и изменение поведения в соответствии с новой средой. Термин «призонизация» относится к процессу институализации в местах лишения свободы.²²⁵

У тюремной культуры есть определенные нормы, диктующие поведение идеального мужчины и представление о мужественности, которые, в случае их принятия, скорее всего, изменят поведение заключенного отца не в пользу интересов позитивного развития ребенка.²²⁶ Например, признание родителя в том, что он скучает по ребенку и хочет его увидеть, в мужской тюрьме может считаться менее приемлемым, чем в женской. В тюрьме Лимерик в Ирландии один мужчина сказал: «Если ты ищешь священника или консультанта, над тобой будут смеяться. Если ты совершил преступление, ты будешь настоящим мужчиной, чтобы отбыть срок, если попадешься».²²⁷ Из-за такого положения заключенные отцы не склонны открыто настаивать на реализации своего права на поддержание отношений с ребенком, и это означает, что необходимость контактов ребенка с отцом скорее всего будет проигнорирована.²²⁸

5.5 Выводы

Несмотря на то, что эти идеи полезны, они не могут быть распространены на всех заключенных отцов, поскольку каждая ситуация и каждое учреждение имеет свои особенности, и заключенные, также как и их дети, по-разному воспринимают все, что связано с тюремным заключением. Качество отношений отца с ребенком во время заключения и после освобождения, в первую очередь, зависит от того, какие отношения были в семье до того, как отец попал в исправительное учреждение. Если образ жизни отца до лишения свободы не предусматривал частых контактов с ребенком, велика вероятность того, что тюремное заключение не окажет большого влияния на их взаимоотношения. Однако даже в этом случае ребенок может переживать чувство потери и испытывать трудности из-за ухудшившегося материального положения семьи. С другой стороны, в случае, когда отец до тюремного заключения уделял ребенку много внимания, такие чувства, как гордость,

боль, отчаяние, боязнь испортить ребенку жизнь, могут заставить его отстраниться от семьи.²²⁹

Некоторые отцы, находясь в заключении, способны поддерживать позитивные и насыщенные контакты со своими детьми. Например, один заключенный отец в США, поняв, что двое его детей подвергаются жестокому обращению со стороны сожителя его бывшей жены, обратился в социальную службу и к родственникам с просьбой защитить детей. Он сказал: «Конечно, можно быть сильной отцовской фигурой и находясь за решеткой. Я – живое доказательство, как и многие тысячи других заключенных отцов. Нам не верят, потому что считают нас низшими из низших».²³⁰ Для некоторых мужчин лишение свободы становится катализатором нового, более позитивного отношения к отцовству.²³¹ Треть мужчин, опрошенных в ходе исследования в Англии, считали, что тюрьма смогла некоторым образом помочь им стать более хорошими отцами, предоставив возможность осмыслить свой образ жизни и семейные отношения.²³² Однако, это может произойти, только если у заключенных отцов есть возможность практически воплотить эти изменения, общаясь со своими детьми.

У многих заключенных, еще до того, как они попадают в тюрьму, есть серьезные социальные и эмоциональные проблемы, такие как химическая зависимость, неоднократное совершение преступлений, агрессивное поведение, проблемы в области психического и физического здоровья. Эти проблемы могут препятствовать качественному выполнению родительских обязанностей. В США 67 процентов заключенных отцов, находящихся в тюрьмах штатов, сообщили о том, что до ареста употребляли алкоголь или наркотики, или страдали зависимостью от них.²³³ Клинически значимые симптомы психических заболеваний были отмечены у 49 процентов заключенных отцов в тюрьмах штатов и у 38 процентов заключенных отцов в федеральных тюрьмах.²³⁴ Поскольку многие из заключенных мужчин, возможно, просто не знают, как быть хорошим отцом, тюрьма могла бы оказать положительное влияние на отцовские качества через обучение заключенных родительским навыкам и внедрение программ, стимулирующих выполнение отцовских обязанностей.²³⁵

К сожалению, исследования показывают, что программы обучения и поддержки для родителей предлагаются в тюрьмах очень небольшому количеству отцов. В США в тюрьмах штатов только 11 процентов отцов сообщили о том, что когда-либо участвовали в программах обучения уходу за ребенком или развития родительских навыков.²³⁶ Исследование, проведенное недавно в 315 тюрьмах штатов, показало, что программы для родителей проводятся штатными или приглашенными специалистами в 90 процентах тюрем, предназначенных исключительно для женщин, в то время как аналогичными программами охвачены только 41 процент тюрем для мужчин и 55 процентов тюрем, в которых содержатся и мужчины, и женщины.²³⁷ Эти программы должны быть доступны всем родителям во всех тюрьмах.

Многие заключенные отцы стремятся улучшить свои родительские навыки,²³⁸ быть близкими людьми для своих детей²³⁹ и надеются жить со своими детьми после освобождения.²⁴⁰ В то же время реальность и ограничения тюремного контекста могут затруднять достижение этих целей. Опасность также заключается в идеализированном представлении об отцовстве, которое может развиваться в тюрьме. В воображении отца моменты об-

щения с ребенком могут видаться преувеличенными из-за отсутствия возможности испытать это в действительности. Опрос 51 заключенного отца в США показал, что более половины из них считают свои отношения с детьми близкими, хотя 41 процент отметил, что никогда или почти никогда не обсуждали своего ребенка со своей женой (подругой), а почти две трети из них сообщили, что их дети никогда не навещали их в тюрьме.²⁴¹

Чем больше отец скучает по своим детям, тем больше он наделяет их положительными качествами и идеализирует их. «Это как если бы реальный ребенок соревновался с воображаемым. Но нескольких часов свидания в месяц не достаточно, чтобы совместить мечты отца с действительностью. Со временем ребенок все больше чувствует отчуждение, что может сделать его общение с отцом невозможным».²⁴² Это также может привести к большому разочарованию после освобождения, если представления о семейном счастье не воплотятся в действительности. Дети могут испытывать противоречие между стремлением к собственной идентичности и независимости и желанием сохранить отношения со своим отцом. Как объяснил один ребенок, «иногда он ожидает слишком многого, он думает, что может что-то диктовать мне, даже не живя дома, он больше не понимает меня».²⁴³

Отцы не являются однородной группой, и то, что для одного является непреодолимым препятствием, для другого может быть чем-то незначительным.²⁴⁴ Однако в случае многих заключенных отцов трудности в поддержании контактов с детьми «подрывают отцовское воспитание и отцовскую материальную поддержку», которые в современном понимании являются главным мерилom отцовской идентичности.²⁴⁵ Дети могут огорчаться, если отец чувствует себя неспособным выполнять отцовскую роль, находясь в заключении. Разнообразным личным, семейным и общественным обстоятельствам, разрушающим отцовскую идентичность, должно уделяться серьезное внимание,²⁴⁶ с тем, чтобы заключенные отцы могли развивать позитивные отношения со своими детьми и заботиться о них так хорошо, как только это возможно.

6. Заключение молодые отцы

В тюрьмах есть некоторое количество молодых людей, на которых смотрят, как на детей, но которые уже имеют детей сами. Вполне возможно, что эта группа с еще большей вероятностью, чем взрослые мужчины, попадает в ловушки законодательства, и у их детей меньше шансов на реализацию права на поддержание контактов с отцами.

В последние 20 лет уровень использования тюремного заключения в отношении молодых людей в США и Великобритании резко вырос. Между 1982-1992 годами число арестов молодых людей в возрасте до 18 лет за совершение насильственных преступлений возросло больше, чем вдвое. Сейчас около 100,000 несовершеннолетних содержится в общественных и частных исправительных учреждениях США.²⁴⁷ В Великобритании молодые заключенные мужского пола составляют 42 процента от числа тех, кто совершил преступление впервые.²⁴⁸ Есть основания полагать, что эти цифры включают значительное количество молодых отцов.²⁴⁹

Не многие из штатов США ведут текущий учет, но руководство Департамента по делам молодежи Калифорнии предполагает, что 25 процентов несовершеннолетних заключенных являются отцами.²⁵⁰ Некоторые статистические данные из Великобритании также говорят о том, что около четверти несовершеннолетних заключенных – отцы,²⁵¹ тогда как по другим оценкам от четверти²⁵² до половины²⁵³ мужчин в возрасте от 18 лет до 21 года, находящихся в тюрьмах Великобритании, считают себя отцами.

Совмещение факторов риска означает, что и тюремное заключение, и отцовство в молодом возрасте, характерны для одних и тех же бедных слоев населения и ведут к непропорциональной высокой доле молодых отцов в тюрьмах. Кроме того, существует вероятность, что молодые отцы, чаще, чем их ровесники, не имеющие детей, ведут противополушный образ жизни и попадают в тюрьму.²⁵⁴ По утверждению организации Prison Reform Trust, высока вероятность того, что среди молодых людей, находящихся в тюрьмах, в шесть раз больше молодых отцов, чем в этой возрастной группе населения в целом.²⁵⁵ Несмотря на эти цифры и тот факт, что и несовершеннолетние правонарушители, и молодые отцы являются предметом озабоченности соответствующих служб и в США, и в Великобритании, мало внимания уделяется проблеме совмещения этих групп и тому, «что большое и растущее количество... молодых отцов... либо находятся в тюрьмах, либо осуждены условно».²⁵⁶

Тюремное заключение отцов имеет далеко идущие последствия для детей из этих молодых семей, и «понятно, что мы столкнулись с социологическими вызовами и вопросами политики, которые перед нами ставят молодые и находящиеся в местах лишения свободы...отцы».²⁵⁷ Исследования в США показали, что хотя 22 процента заключенных молодых отцов видели своих детей каждую неделю, третья часть не виделась со своими детьми совсем.²⁵⁸ В качестве трех основных причин такого положения были названы: транспортные проблемы, «список посетителей» и условия доступа в тюрьму.²⁵⁹ Отдельной проблемой были ограничения, связанные со списком посетителей, в котором заключенный должен указать имена нескольких человек, которым будет дано разрешение на по-

сещения. С особыми сложностями при этом сталкиваются мужчины, чьи подруги не являются матерями их детей, и мужчины, имеющие по несколько детей от разных браков или связей. Такая ситуация может означать, что мужчине приходится решать, с кем из детей ему встречаться.²⁶⁰ Это очевидно может травмировать детей.

Молодые люди в заключении также испытывают трудности из-за того, что пытаются справиться и с теми проблемами, которые связаны с жизнью в тюрьме, и с теми, которые остались за пределами тюрьмы. В результате они могут отказаться от контактов с внешним миром, чтобы сосредоточиться на попытках справиться с давлением тюремной жизни. Это может вызвать у членов семьи чувство обиды и нанести ущерб, иногда непоправимый, отношениям с детьми.²⁶¹

6.1 Поддержка детей заключенных молодых отцов

В процессе работы с молодыми отцами, находящимися в местах лишения свободы, обнаружилось, что многие из них хотят общаться с кем-то, у кого есть опыт отцовства в молодом возрасте, а некоторых пугает даже мысль о том, что они отцы. Эти мужчины склонны преувеличивать представление о себе, как о хороших отцах, и недооценивать стресс, связанный с выполнением отцовской роли. Это явление широко распространено, но приобретает особую остроту по отношению к этим мужчинам, потому что их контакты с детьми и с теми, кто о них заботится, ограничены.²⁶² Как отмечалось ранее, ребенок может огорчаться из-за того, что отец, находясь в заключении, идеализирует его или не чувствует себя способным продемонстрировать отцовский авторитет. Помощь этим молодым отцам в выполнении позитивной отцовской роли во время нахождения в тюрьме может в значительной степени защитить их детей от потенциальной травмы, связанной с такой ситуацией.

В ходе одного из исследований «возможных представлений о себе в качестве родителя»,²⁶³ которое проводилось в британских тюрьмах среди заключенных в возрасте 18-21 года, имеющих детей, было обнаружено, что стремления большинства молодых мужчин сосредоточены на том, чтобы «быть там» для своих детей, и находясь в тюрьме, и после возвращения. Они испытывают разнообразные страхи, от боязни быть плохим родителем до страха агрессии, разлучения, употребления наркотиков и конфликта поколений. В этом ряду доминируют проблемы жестокости и агрессии, составляя 19 процентов от всех высказанных страхов. Таким образом, становится очевидной необходимость обеспечения для этих мужчин программ по управлению гневом и агрессией, чтобы они не представляли угрозы для своих детей. Признание особых потребностей и тревог заключенных молодых отцов поможет им в работе над достижением своих целей, чтобы стать более ответственными отцами и построить конструктивные взаимоотношения с детьми.²⁶⁴

Постоянной проблемой исследований в этой области является то, что почти всегда ситуация рассматривается с позиций заключенных отцов, а не их детей. Встречаются редкие исключения, такие как исследование Босвелл «Заключенные отцы: мнение детей», в котором она опросила самих детей. Однако она не могла узнать мнение детей молодых отцов, поскольку средний возраст этих детей не превышал двух лет.²⁶⁵ Это создает допол-

нительные трудности для исследования и понимания прав этих детей, не имеющих возможности высказаться.

6.2 Правовые вопросы

С юридической точки зрения эта проблема ставит интересные вопросы, о чем свидетельствуют возникшие в Великобритании противоречия между Актом о тюрьмах 1952 года, Тюремными правилами 2000 года и Актом о детях 1989 года.

В 2003 году²⁶⁶ суд Великобритании установил, что коль скоро Акт о детях не налагает прямых обязательств на Тюремную службу, это относится и к детям в учреждениях тюремной системы, подлежащим обязательному лишению свободы. Соответственно, определенные функции и обязательства местных властей не отменяются только лишь потому, что ребенок находится в учреждении для молодых правонарушителей. Суд счел ошибкой содержащееся в Тюремных правилах 2000 года положение о том, что «Акт о детях не распространяется на находящихся в тюрьмах лиц, не достигших 18 лет».²⁶⁷

Тюремная служба пока не показала, что должным образом оценила решение о распространении Акта на всех детей в местах лишения свободы, включая молодых отцов и матерей в тюрьмах, и детей в отделениях матери и ребенка в женских тюрьмах.²⁶⁸ Родители в возрасте до 18 лет должны иметь права, принадлежащие им, как детям и как родителям, а интересы их детей должны приниматься во внимание на всех стадиях процесса уголовного правосудия. Для будущего молодых отцов и их детей большое значение имеет то, что происходит с ними в текущем периоде их жизни.²⁶⁹

7. Освобождение и реинтеграция

Воздействие тюремного заключения родителей на детей не прекращается само по себе с окончанием срока наказания. Семье приходится решать новые задачи, справляясь с трудностями восстановления отношений и реинтеграции освободившегося члена семьи, или с последствиями отсутствия контакта с ним, если отношения были безвозвратно разрушены.²⁷⁰

7.1 Восстановление отношений

Возможно, что после тюремного заключения жизнь отца и остальных членов семьи подвергнется таким изменениям, к которым им будет трудно адаптироваться. Дети повзрослеют, и ожидания недавно освободившегося отца относительно их поведения и отношения к нему могут не оправдаться. Дети растут, меняются и идут вперед, но бывший заключенный может чувствовать себя так, как будто время остановилось. Отец может хотеть, чтобы отношения в его семье были такими же, как до его заключения. Одна мама объясняет: «ей было три года, когда его посадили. Сейчас ей 13 лет. Он до сих пор думает о ней, как о своей «крошке». Он не может принять одежду, которую она носит, и решения, которые она принимает. Здесь необходима помощь семейного консультанта».²⁷¹ Если ребенок был очень мал, когда отца посадили в тюрьму, он/она может чувствовать смущение и отчуждение из-за присутствия в доме незнакомого человека. Другая мама рассказала, что ее дочь «только родилась, когда его посадили. Она едва знает его. Для нее это все равно, что принять в дом чужого человека».²⁷²

По мере того, как супруги будут пытаться перестроить свою жизнь и пересмотреть свои роли в семье и во взаимоотношениях, между ними могут возникать конфликты.²⁷³ Этот период может быть трудным для всех детей в семье. Кроме того, за время заключения отца могла появиться новая «отцовская фигура», играющая определенную роль в жизни ребенка. Часто этим человеком становится мамин приятель, но это также может быть дядя, дедушка или другой родственник мужского пола.²⁷⁴ Качественные исследования показывают, что недавно освободившиеся отцы часто испытывают чувство ревности по отношению к этим мужчинам. Иногда это приводит к отказу отца от попытки участвовать в жизни ребенка.²⁷⁵ Не удивительно, что по сообщению отцов, после освобождения они чаще видятся со своими детьми, если их мама все еще одинока, и реже, если у мамы сложились новые личные отношения.²⁷⁶

Если ребенок был помещен в замещающую семью, отцу после освобождения из тюрьмы может быть сложно разыскать его.²⁷⁷ Заключенные отцы редко участвуют в принятии решения о месте проживания своих детей.²⁷⁸ Необходимы службы поддержки, которые обеспечивали бы отсутствие непреодолимых препятствий для восстановления отношений между ребенком и его отцом, если это отвечает наилучшим интересам ребенка.

7.2 «Посттюремный синдром»

Исследования показали, что мужчины особенно склонны подпадать под влияние норм и ценностей среды, в которой они находились во время заключения. Это может препятствовать их реинтеграции²⁷⁹ в общество и семью и представлять потенциальную опасность для детей. Жесткая структурированность и постоянный контроль в тюремной среде не оставляют отцам свободы ни в одной из сторон их жизни. Демонстрация агрессии и доминирования иногда крайне важны для безопасности и успеха в тюрьме, и отцы могут научиться самоизолироваться, становясь недоверчивыми и психологически отстраненными. Эти черты противоположны качествам, которые могли бы помочь отцам после освобождения из тюрьмы восстановить отношения со своими детьми.²⁸⁰

«Посттюремный синдром» усугубляется практическими последствиями судимости. Такие вопросы, как необходимость поддержки детей и обеспечения их благополучия могут ограничивать возможности отцов в восстановлении отношений с детьми.²⁸¹ У многих отцов на момент выхода из тюрьмы есть долги, а с криминальным прошлым и недостаточной профессиональной подготовкой найти работу трудно.²⁸² Одна 17-летняя дочь высказала обеспокоенность тем, что даже освободившись из заключения ее отец «не сможет найти работу, и нам по-прежнему не будет хватать денег».²⁸³

Финансовые трудности и отсутствие работы могут привести к повторному совершению преступления, повторному аресту и повторному заключению.²⁸⁴ Таким образом, потенциальное травмирующее воздействие на детей преступлений и тюремного заключения родителей может усиливаться, создавая напряженность и провоцируя еще более натянутые отношения с другими членами семьи и опекунами. Кроме того, наличие судимости может препятствовать трудоустройству не только самого бывшего заключенного, но и других членов семьи. Это особенно возможно в небольших населенных пунктах, где люди обычно хорошо знают друг друга, и где бывшему заключенному избежать клейма труднее, чем где-либо еще. Например, к этой теме часто обращались члены семей заключенных по время исследования в Лимерике в Ирландии.²⁸⁵

К числу проблем, с которыми сталкиваются люди, освободившиеся из мест заключения, также относятся такие, как невозможность голосовать, занимать определенные должности, ограничения, связанные с местом жительства или трудности в получении профессиональной лицензии. Такие длящиеся санкции ставят под угрозу представления об ответственном родителстве и ограничивают возможность бывших заключенных реинтегрироваться в общество и обеспечивать стабильное существование своей семьи ради благополучия детей.²⁸⁶ Эти ограничения гражданского и родительского статуса означают, что для бывших заключенных жизнь в обществе скорее похожа на жизнь в тюрьме,²⁸⁷ в которой сложно быть обычным гражданином или отцом.

7.3 Службы поддержки

Служб, содействующих бывшим заключенным в поддержании семейных связей, не достаточно как для матерей, так и для отцов. А те, которые есть, обычно сосредоточены на помощи женщинам. Например, в США только 8 процентов отцов принимают участие в

программах повышения родительских навыков в течение первого года после выхода из тюрьмы.²⁸⁸ Любая поддержка воссоединения заключенных отцов с их семьями и детьми должна иметь место только в случаях, когда отец не представляет для семьи никакой угрозы.

Несмотря на нехватку служб поддержки для детей заключенных и освободившихся из заключения отцов, примеры успешной практической деятельности все же существуют и заслуживают того, чтобы их воспроизводили или адаптировали для применения в других регионах.

8. Политика, изменения, примеры успешной практической деятельности

В связи с ростом тюремного населения, повысился и приобрел новые черты интерес к детям и семейным связям заключенных. В некоторой степени это способствовало появлению и развитию проектов по поддержке этих групп. Этот раздел посвящен таким проектам.

8.1 США

В некоторых штатах США было улучшено качество помещений для свиданий в тюрьмах с учетом интересов детей, приходящих на свидания к заключенным отцам. Хотя они уступают аналогичным помещениям в женских тюрьмах,²⁸⁹ этот шаг можно считать хорошим началом.

В тюрьме в Сан Антонио в Техасе работают программы для родителей обоих полов. Программа PATCH (папы и их дети) начала свою работу в 1993 году по образцу существовавшей с 1984 года программы MATCH для матерей и их детей. Семьдесят отцов, участвующих в программе PATCH, живут вместе и могут оставаться в этом отдельном помещении только при условии посещения занятий по развитию родительских и жизненных навыков.²⁹⁰ Штат Иллинойс также продемонстрировал пример успешной практической деятельности в этой области, внедрив процедуры по поддержке программ отцовства и детства, как ключевого компонента инициативы по развитию ответственного отцовства.

Примером удачной схемы посттюремной помощи в США можно считать пилотный «Проект Зеленый Свет» (Project Greenlight), работающий в Нью-Йорке. Работа по реинтеграции в семью в рамках этого проекта предусматривает проведение четырехнедельной сессии под руководством семейного консультанта, с особым вниманием к отношениям внутри пары, совместному выполнению родительских обязанностей, семейным взаимоотношениям.²⁹¹

8.2 Великобритания

Тюремная система в Великобритании несколько прогрессивнее, чем в США, с точки зрения воплощения идей реабилитации, и, по крайней мере, «открытые» тюрьмы предоставляют детям больше возможностей для общения с их заключенными отцами.²⁹² Министерство внутренних дел поддержало ряд инициатив, направленных на расширение семейных контактов заключенных, хотя ни общей стратегии, ни централизованного финансирования для этого нет.²⁹³ В 2003 году Департамент образования и профессиональной подготовки выпустил программный документ «Каждый ребенок имеет значение» (Every Child Matters), в который были включены дети заключенных родителей, а доклад «Следующие шаги» (Next Steps) отдельно упоминает молодых правонарушителей. В то же время не понятно, как эта поддержка будет оказана практике.²⁹⁴

В учреждении для молодых правонарушителей Хантеркомб у молодых людей регулярно выясняют, есть ли у них дети или беременные жены/подруги, предоставляют информацию о посещениях и приглашают социальных работников для встречи с родителями.²⁹⁵ Это делается для того, чтобы дети были в поле зрения организаций, оказывающих помощь и защищающих их права. В некоторых мужских тюрьмах улучшаются помещения для свиданий, и это указывает на то, что возможно «ориентация на сохранение семьи постепенно становится важной частью английской системы исполнения наказаний».²⁹⁶

В Великобритании действует несколько эффективных образовательных программ и схем поддержки, некоторые из которых адресованы непосредственно заключенным отцам. Один из примеров – программа «Папины рассказы» (Storybook Dad), которая заключается в том, что отец может прочитать историю, которая будет записана, выпущена на компакт-диске и передана ребенку.²⁹⁷ В Северной Ирландии существует похожая программа «Клуб книги и аудиозаписи» (Book and Tape Club), которая объединила усилия с местной библиотекой.²⁹⁸ Магнитные записи и компакт диски полезны не только потому что дают возможность детям услышать голос отца, но и потому что они помогают избежать дискриминации отцов с низким образовательным уровнем. Мужчины, не умеющие читать, повторяют рассказ, прочитанный им кем-нибудь, а затем запись можно смонтировать. Дополнительные преимущества этой схемы заключаются в том, что благодаря ей может повыситься уровень грамотности отца, а о прочитанной истории можно поговорить с ребенком во время свидания, чтобы смягчить чувство неловкости, вызванное тюремной обстановкой.

Занятия по повышению родительской компетентности в тюрьмах и учреждениях для молодых правонарушителей дают положительные результаты.²⁹⁹ Одним из наиболее успешных примеров можно считать программу «Родительское мастерство» (Parentcraft) – 16-недельный курс в учреждении для молодых правонарушителей Эйлсбери, включающий информацию о развитии ребенка, родительских обязанностях, мужской идентичности, любви, стратегиях позитивного управления дисциплиной. По окончании курса выдается сертификат Открытого колледжа.³⁰⁰

Программы «Семейный мужчина» (Family Man) и «Отцы в тюрьме» (Fathers Inside) организации Safe Ground также добиваются обнадеживающих результатов, используя театральное искусство и видео, что делает программы доступными для всех заключенных, независимо от уровня их грамотности и образования.³⁰¹ Исследования отмечают, что из-за культурных особенностей, отцы, принадлежащие к национальным меньшинствам и этническим группам, меньше других склонны участвовать в «традиционных» родительских программах. Однако в программах, которые предоставляет Safe Ground, охотно участвуют мужчины всех национальностей, поскольку эти программы, делая акцент на «семейных сетях», рассматривают всех участников, как членов сообщества.³⁰²

Наиболее значительная помощь, оказываемая детям заключенных в Великобритании, предоставляется не государством, а организациями некоммерческого сектора. С 60-х годов прошлого века число групп поддержки и самопомощи выросло. Для семей заключенных были созданы сети, способные служить источником огромной поддержки и убежищем от социального клеймения, незаслуженных обвинений и виктимизации со стороны средств массовой информации и общества.³⁰³ В последние годы многочисленные НПО начали совместно с тюрьмами развивать предоставление услуг³⁰⁴ и принимают активное

участие в развитии центров для посетителей. Примером может служить проект «Воскресный бранч» (Sunday Brunch) в мужской тюрьме Олторкс, который превратился в программу расширенных посещений, семейных дней и визитов, благоприятных для детей. Другой пример – проект «Массовые семейные дни и поддержка» (Grassroots Family Days and Support Project) под руководством Епархии Блэкберна Церкви Англии, включающий длительные свидания и поддержку со стороны местной общины.³⁰⁵

8.3 Европа

Хотя среди доступной информации об успешной практической деятельности, относящейся к детям заключенных отцов, преобладают примеры из Великобритании и Америки, аналогичная деятельность ведется и в других странах. Fédération des Relais Enfants-Parents (FREP) – «зонтичная» организация, объединяющая 17 ассоциаций из разных частей Франции³⁰⁶ и обеспечивающая работу специалистов по работе с детьми более чем в четверти исправительных учреждений, где заключенным нужна помощь в поддержании семейных связей. Они играют роль посредников, сопровождают детей на свидания и поддерживают их, помогая выразить чувства.³⁰⁷

Организации FREP в Брюсселе также содействуют поддержанию связей между детьми и их заключенными родителями. Бельгийские власти не предоставляют в тюрьмах никакого обучения, которое поощряло бы заключенных выполнять родительские обязанности по отношению к своим детям, поэтому Relais Enfants-Parents организует работу в группах, игровые комнаты, поддержку семей, предоставляет волонтеров для сопровождения детей на свидания с родителями.³⁰⁸ В Люксембурге служба «Место встречи» (Treffpunkt) предоставляет аналогичную поддержку детям, разлученным с заключенными родителями обоих полов, помогая им справляться с чувствами и при необходимости сопровождая их на свидания к родителям.³⁰⁹

Итальянская ассоциация Vambinisenzasbarre (BSS) организует в местах лишения свободы группы поддержки и для матерей, и для отцов с целью повышения их осведомленности о различных аспектах детско-родительских отношений и развития родительских навыков. Они также предлагают психологическую и практическую помощь.³¹⁰ Безусловно такой подход дает положительные результаты, но предполагает существенные затраты на оплату труда профессиональных психологов, юристов, социальных работников, представителей других специальностей. Гораздо более дешевый вариант поддержки предлагает шведская практика обучающих кружков. Эти групповые занятия по повышению родительской компетентности организованы и в мужских, и в женских тюрьмах по всей Швеции, часто ими руководят сотрудники тюрем, прошедшие специальную подготовку.³¹¹ Было отмечено, что для отцов эта программа особенно полезна.³¹²

В тюрьме Роермонд в Нидерландах есть программа, которая предлагает заключенным отцам возможность физического контакта с их детьми (ребенок может забраться к отцу на колени, обнять его). Эти свидания отличаются тишиной и атмосферой человечности.³¹³ В некоторых тюрьмах Великобритании и Бельгии есть программы, которые благодаря помощи различных фондов и волонтеров, предлагают игровые площадки, где дети могут играть под наблюдением взрослых.³¹⁴

8.4 Недостатки

В определенной степени эти примеры успешной практической деятельности показывают, что отношение меняется в пользу поддержки детей, родители которых находятся в заключении, и признания проблемы отцовства. Государственная поддержка внедрения некоторых инициатив, связанных с ответственным отцовством, поколебала общепринятое отношение к семейным обязанностям заключенных отцов, как к частному вопросу.³¹⁵ Однако, несмотря на появление перспективных подходов, все еще не достаточно программ для детей заключенных родителей, и, особенно, заключенных отцов.

Рост тюремного населения определенно не сопровождается ростом программ поддержки.³¹⁶ Существующие программы не подвергаются изучению и независимой оценке.³¹⁷ Мало внедрить программу, необходимо понять, эффективна ли она. Например, после эмпирической оценки программы «Далекие папы» (Long Distance Dads), которая проводилась в тюрьмах 19 штатов США, оказалось, что она не оказала никакого влияния ни на один из 20 измеряемых параметров. В качестве одной из возможных причин такого положения было указано отсутствие эффективных в тюремном контексте инструментов измерения чувствительности заключенных отцов к воздействию программы.³¹⁸

Службы, исполняющие наказания в виде лишения свободы и без лишения свободы, не всегда осведомлены в вопросах, касающихся детей заключенных; это особенно относится к детям заключенных отцов, так как детско-отцовские связи часто не заметны. Кроме того, в случаях, когда тюремный персонал признает важность поддержания семейных связей, их обычно рассматривают с точки зрения пользы для заключенного, а не для ребенка.³¹⁹ Практически отсутствует повышение уровня компетентности персонала, работающего с детьми, и персонала службы пробации в вопросах, касающихся семей заключенных. Во многих тюрьмах не известны примеры эффективной практической деятельности в области поддержки детей, помощь организована плохо, а широкое понимание общего благополучия ребенка сужается до собственно защиты ребенка.³²⁰

Попечение о детях заключенных родителей обоих полов часто бывает непоследовательным и неадекватным. Общественные и волонтерские организации, предоставляя основные услуги, работают бессистемно, без ясной государственной политики или стабильного финансирования.³²¹ Есть также мнение, что эти организации берут на себя функции, которые принадлежат государственному сектору.³²² Эти примеры показывают, что некоторые вещи могут выполняться и выполняются, но пробелы и отсутствие системной политики и практики все еще имеют место.

9. Альтернативные решения и рекомендации

9.1 Правовые вопросы

В Конвенции ООН о правах ребенка говорится, что дети должны быть защищены от всех форм дискриминации или наказания на основе статуса или деятельности их родителей, и что во всех действиях, касающихся детей, наилучшие интересы ребенка должны приниматься во внимание в первую очередь.³²³ Кроме того, в ней подчеркивается право ребенка поддерживать контакт с родителем, с которым он разлучен.³²⁴ Каждый случай тюремного заключения родителей должен рассматриваться индивидуально, чтобы все аспекты воздействия, которому подвергается ребенок, были приняты во внимание. За исключением случаев, когда контакты с родителями не отвечают наилучшим интересам ребенка, политика в сфере защиты детства должна предусматривать установление и поддержание контактов ребенка с обоими родителями.

В частности, в США и других странах, где используются аналогичные подходы, следует уделять больше внимания вопросу лишения родительских прав лиц, находящихся в тюрьмах, если это необходимо для обеспечения безопасности и благополучия ребенка.³²⁵ Принцип «жесткого отношения к преступности», который привел к политике обязательных и длительных приговоров, должен быть пересмотрен. Движение к более активному использованию наказаний, не связанных с лишением свободы, и восстановительному правосудию обеспечило бы «обновленное и давно ожидаемое развитие»,³²⁶ которое могло бы избежать «жесткого отношения к детям» заключенных.³²⁷

9.2 Дети, живущие в тюрьмах со своими отцами

Не много известно примеров проживания детей в тюрьмах вместе с отцами. Там, где это имеет место, должны быть обеспечены надлежащие условия и приняты соответствующие меры безопасности. Тюремные условия не должны влиять на безопасность, благополучие или возможность обучения этих детей. Если в тюрьме не могут быть обеспечены адекватные условия, для детей, живущих с отцами, на которых лежит забота об этих детях, следует рассмотреть возможность их альтернативного устройства (см. ниже).

Там, где проживание детей в тюрьмах вместе с отцами является более обычной практикой (например, в Боливии), сокращение применения и длительности превентивного заключения и исключение других отступлений от надлежащей правовой процедуры могло бы существенно улучшить положение и привести к уменьшению числа детей, живущих в тюрьмах, и снижению переполненности тюрем.³²⁸

В тюрьмах постоянно должен быть персонал, ответственный за безопасность детей. Кроме того, необходимо, чтобы организации гражданского общества и неправительственные организации (НПО) получали поддержку своей работы в тюрьмах, поскольку часто именно волонтеры и волонтерские организации организуют программы для детей и предоставляют необходимые услуги семьям.³²⁹

9.3 Меры, не связанные с лишением свободы

Очевидная возможность избежать вредного воздействия на детей тюремного заключения их родителей заключается в том, чтобы реже использовать лишение свободы, как в качестве досудебной меры, так и в качестве наказания. Преступники, совершившие ненасильственные преступления, особенно связанные с наркотиками, составляют все большую часть тюремного населения США и в значительной степени представлены среди заключенных родителей.³³⁰ Тюремь иногда используют как «свалка» для людей, не преуспевших в различных областях, таких как образование, лечение проблем психического или физического здоровья, избавление от наркотической зависимости и, в более широком контексте, во взаимодействии с обществом, которое отвергает их.³³¹

Применение мер, не связанных с лишением свободы, обсуждается чаще в отношении матерей, чем отцов. Однако предоставив отцам доступ к программам поддержки и альтернативным мерам и наказаниям и позволив, таким образом, лицам, совершившим ненасильственные преступления, жить вместе со своими маленькими детьми, можно дать социально уязвимым семьям передышку и возможность разорвать круг бедности и тюремных заключений.³³² Альтернативные формы наказания могут включать отсрочку исполнения наказания, пробацию, надзор, домашний арест, электронный мониторинг, общественные работы, штраф. «Должны произойти фундаментальные изменения политики, которые приведут к тому, что заключение станет рассматриваться как крайняя, а не основная мера».³³³

9.4 Программы поддержки

Важно использовать двухсторонний подход, который позволит применять не только меры и наказания, не связанные с лишением свободы, но и программы, направленные на снижение вредного воздействия тюремного заключения родителей в случаях, когда оно имеет место. От некоторых сторон этого воздействия дети могут быть защищены посредством обеспечения надежного ухода за ними, финансовой помощи, социальной поддержки, специальных программ для их родителей, улучшения условий и процедур свиданий в тюрьмах.³³⁴

Организация в тюрьме рабочих мест и программ занятости может содействовать улучшению материального положения детей и помочь заключенным отцам чувствовать себя менее беспомощными в своей отцовской роли. Тюремное заключение отца, как правило, влияет на материальное положение семьи самым серьезным образом, и поэтому ему автоматически должно сопутствовать выяснение потребностей семьи. Можно рассматривать информацию о задолженностях и других финансовых обязательствах, как часть процесса приема в тюрьму и предлагать, в случае их наличия, содействие в управлении задолженностью и помощь отцам после освобождения.³³⁵ Благодаря такой помощи дети не росли бы в бедности, а родители могли бы избежать повторного ареста и уголовного наказания.

Такие подходы, как, например, восстановительное правосудие, возможно, помогут снизить уровень связанной с тюремным заключением стигматизации, которая может

травмировать и детей и семьи.³³⁶ Учителей и других специалистов, работающих с детьми, следует обучать тому, как реагировать на проблемы, с которыми сталкиваются дети заключенных родителей, как предотвращать проявления дискриминации и стигматизации по отношению к этим детям. Если поддержание контактов с заключенными родителями отвечает наилучшим интересам ребенка, следует при необходимости разрешать детям посещать родителей в учебное время.³³⁷ В свою очередь, тюремные свидания должны быть организованы таким образом, чтобы ущерб школьным занятиям был минимальным, а в случае разрешения длительных свиданий, их следует назначать на время школьных каникул.

Использование времени тюремного заключения для работы, получения новых знаний и умений, включая повышение родительской компетентности, поможет заключенным отцам чувствовать себя более уверенными и способными помочь своей семье, поддерживать регулярные контакты с семьей и лучше заботиться о своих детях.³³⁸ Важно дать заключенным отцам возможность создавать собственные стратегии и определять собственные цели³³⁹ в отношении поддержания семейных контактов, так как это поможет им более активно и позитивно выполнять отцовскую роль. Программы обязательно должны принимать во внимание культурные различия в восприятии семейных отношений и в требованиях, предъявляемых к поведению.³⁴⁰

Некоторые полезные рекомендации были разработаны в рамках исследовательского проекта, целевой группой которого были семьи заключенных в Лимерике (Ирландия). В рамках этих рекомендаций предложены такие меры, как позитивное управление наказанием, выделение специального сотрудника, ответственного за контакты с семьей заключенного, скоординированные программы подготовки к освобождению,³⁴¹ хорошо организованные краткосрочные и длительные семейные свидания, повышение компетентности персонала исправительных учреждений в вопросах поддержания семейных связей, внедрение эффективного механизма рассмотрения жалоб.³⁴² Для обеспечения интересов детей было предложено разработать руководство для родителей о том, как говорить с детьми о приговоре к лишению свободы, создать информационные ресурсы и учебные программы для учителей, социальных работников и других специалистов, работающих с детьми, а также включить в штат тюрем специальных сотрудников для работы с детьми.³⁴³

9.5 Контакты

Есть программы, доступные, во всяком случае, в странах Европейского Союза и в США, которые пытаются облегчить контакты между заключенными мужчинами и их семьями, и некоторые из этих программ признаны эффективными. Существует потребность в комплексном изучении существующих и потенциальных схем поддержания контактов между заключенными отцами и их детьми³⁴⁴ и внедрении лучших из них во всех тюрьмах.

Многие из существующих программ поддержки были бы намного эффективнее, если бы сотрудничество между организациями местного сообщества и системой уголовного правосудия было более тесным. Это позволило бы совместно использовать имеющиеся ресурсы, обмениваться стратегиями и находить возможности для обеспечения непрерыв-

ного социального сопровождения.³⁴⁵ Это также помогло бы добиться согласованного мнения о том, как избежать несоответствий, недостатков или дублирования услуг.

Нужны службы, которые могли бы при необходимости сопровождать детей во время посещения ими родителей в местах лишения свободы. Можно было бы создать юридическую службу для заключенных родителей, которая в первую очередь помогала бы им поддерживать здоровые конструктивные отношения с их детьми.³⁴⁶ Кроме того, необходима служба, которая помогла бы детям справляться с проблемами, связанными с нахождением их родителей в местах заключения. Главной заботой всех видов вмешательства должно быть обеспечение наилучших интересов ребенка.

9.6 Возвращение

Следует продолжать поддерживать детей родителей, осужденных к наказанию в виде лишения свободы, и после окончания срока заключения, чтобы содействовать восстановлению семейных отношений и ответственному родительству. После освобождения из заключения многие отцы не могут позволить себе тратить время на образовательные и профессиональные программы в ущерб оплачиваемой работе,³⁴⁷ но система стимулирования могла бы помочь обеспечить их участие. Подходы, оказывающие отрицательное воздействие на жизнь освободившихся заключенных, должны быть пересмотрены в пользу внедрения программ постепенной поддержки, учитывающей интересы отцов.³⁴⁸

Для бывших заключенных могли бы быть полезны программы экономической поддержки, которые бы облегчили заботу о детях, программы семейного консультирования, и другая помощь, необходимая во время переходного периода.³⁴⁹ Развитие последовательной системы непрерывной помощи освободившимся из мест заключения могло бы содействовать повышению качества посттюремной адаптации.³⁵⁰ В идеале подготовка к освобождению должна начинаться в тот самый день, когда человек оказывается в тюрьме,³⁵¹ с тем чтобы уменьшить разрушительное воздействие на жизнь ребенка тюремного заключения родителя и периода после его освобождения.

9.7 Продолжение исследований

Вывод, к которому пришли в результате последних исследований проблем заключенных отцов и их семей, заключается в том, что «самым поразительным открытием стало отсутствие тщательных исследований, нацеленных на то, чтобы более полно понять эти проблемы и быть полезными для заключенных отцов и их семей». ³⁵² Имеющиеся исследования, в основном, небольшие, относятся к категории качественных исследований и не репрезентативны.³⁵³

Необходимы исследования, которые позволят определить уникальные факторы, вызывающие состояние стресса, последствия, связанные с фактом тюремного заключения матери или отца, и влияние срока заключения родителей на развитие ребенка. Следует стремиться к получению информации непосредственно от детей и к проведению наблюдательных исследований детско-родительского взаимодействия, вместо того, чтобы пола-

гаться исключительно на данные, полученные от родителей и из второстепенных источников.

Лонгитюдные исследования, изучающие одну и ту же группу детей на различных стадиях прохождения их родителями процесса уголовного правосудия, могли бы помочь оценить изменения в положении детей, определить меняющиеся риски и возможные защитные меры для разработки программ адекватного вмешательства.³⁵⁴ В значительной степени могло бы помочь наличие официальной статистики о количестве детей, столкнувшихся с тюремным заключением родителей по всему миру. Необходима тщательная оценка политик и программ поощрения ответственного выполнения отцами и матерями своих родительских ролей во время нахождения в местах лишения свободы, а также развитие и стандартизация схем их поддержки.

10. Заключение

Тюремное заключение отцов часто отрицательно сказывается на детях, вызывая проблемы со здоровьем и поведением, ухудшение материального положения, напряжение в отношениях между детьми и оставшимися с ними опекунами, другими родственниками, местным сообществом. Конвенция о правах ребенка обращает внимание на то, что эти дети не должны подвергаться дискриминации из-за статуса или действий их родителей, и их наилучшие интересы должны приниматься во внимание.

Необходимо уделять больше внимания восстановительному правосудию и мерам, не предусматривающим лишения свободы. Однако, если все-таки тюремного заключения отца нельзя избежать, должны быть оценены потребности каждого ребенка, затронутого такой ситуацией, и предоставлена помощь, способная смягчить воздействие как непосредственно заключения, так и существовавших ранее проблем. В тюрьмах, где разрешено проживание детей вместе с отцами, должны обеспечиваться строгие меры безопасности и условия, гарантирующие благополучие ребенка. Для детей, оставшихся за пределами тюрьмы, должны быть созданы условия, облегчающие их контакты с заключенными отцами, если это отвечает наилучшим интересам ребенка. Условия и обстоятельства, связанные с посещениями детьми отцов в тюрьмах, должны учитывать особенности реализации прав и обязанностей отцов во время заключения и способствовать укреплению связи между отцами и детьми.

В работу с заключенными, основанную на гендерных стереотипах, должны быть внесены изменения, которые обеспечат заключенным отцам доступ к программам, направленным на развитие родительских качеств и навыков. Это позволит заключенным мужчинам научиться более ответственно выполнять отцовскую роль и обеспечивать более качественный уход за детьми. Условия, создаваемые для заключенных отцов, должны распространяться также на молодых отцов и на несовершеннолетних отцов, содержащихся в учреждениях для молодых правонарушителей. Они также должны получать постпенитенциарную поддержку, доступную бывшим заключенным и их детям.

Внимание более ранних публикаций QUNO было в основном сосредоточено на проблемах детей, у которых в заключении находятся матери. Этой группе свойственны особые и неотложные проблемы, работа по решению которых должна продолжаться. Дети, у которых в заключении находятся отцы, сталкиваются не только с аналогичными проблемами, но и с некоторыми другими, имеющими свои особенности. Мы надеемся, что эта публикация повысит уровень осведомленности о конкретных проблемах, с которыми сталкиваются дети заключенных отцов, и таким образом будет содействовать тому, чтобы эти проблемы принимались во внимание наряду с проблемами детей заключенных матерей, и чтобы защита прав детей заключенных родителей обоих полов осуществлялась на равной основе, но с учетом гендерных особенностей.

Бібліографія

- Alejos, M. (2005) *Babies and Small Children Residing in Prisons* (QUNO Geneva).
- Amato, P. R. & Gilbreth, J. G. (1999) 'Non-resident Fathers and Children's Well-Being: A Meta-Analysis'. in *The Journal of Marriage and the Family*, Vol. 61, No. 3, pp. 557-573.
- Ardetti, J. A., Lambert-Shute, J. & Joest, K. (2003) 'Saturday Morning at the Jail: Implications of Incarceration for Families and Children' in *Family Relations*, Vol. 52, No. 3.
- Ardetti, J. A., Smock, S. A. & Parkman, T. S. (2005) *It's been hard to be a father': a qualitative exploration of incarcerated fatherhood* (Men's Studies Press).
- Ayre, L, Philbrick, K. & Reiss, M. (Eds.) (2006) *Children of Imprisoned Parents: European Perspectives on Good Practice* (European Network for Children of Imprisoned Parents, EUROCHIPS).
- Bahr, S. J., Armstrong, A. H., Gibbs, B. G., Harris, P. E. & Fisher, J. K. (2005) *The re-entry process: how parolees adjust to release from prison* (Men's Studies Press).
- Baumrind, D. (1991) 'The influence of parenting style on adolescent competence and substance use' in the *Journal of Early Adolescence*, Vol. 11, No. 1, pp. 56-95.
- Bedford Row Family Project (2007) *Voices of Families Affected by Imprisonment* (NP).
- Boswell, G. (2002) 'Imprisoned Fathers: The Children's View' in the *Howard Journal* Vol. 41, No.1, pp.14- 26.
- Brooks-Gordon, B. (2004) 'Prisoners' Families and the Regulation of Contact' in the *Journal of Social Welfare and Family Law*, Vol. 26, No. 3, pp. 263-280.
- Clarke, L., O'Brien, M., Godwin, H., Hemmings, J., Day, R.D., Connolly, J & Van Leeson, T (2005) *Fathering behind bars in English prisons: imprisoned fathers' identity and contact with their children* (Men's Studies Press).
- Codd, H. (2008) *In the Shadow of Prison, Families, imprisonment and criminal justice* (Willan Publishing).
- Coleman, J. P. & Hagan, J (2001) 'Returning Captives of the American War on Drugs: Issues of Community and Family Re-entry' in *Crime & Delinquency*, Vol. 47, No. 3, pp. 352-367.
- Day, R. D., Bahr, S. J., Acock, A. C. & Arditti, J. A. (2005) *Incarcerated fathers returning home to children and families: introduction to the special issue and a primer on doing research with men in prison* (Men's Studies Press).
- Dyer, Wm. J. (2005) *Prison, fathers, and identity: a theory of how incarceration affects men's paternal identity* (Men's Study Press).
- Fritsch, T. A. & Burkhead, J. D. (1981) 'Behavioural Reactions of Children to Parental Absence Due to Imprisonment' in *Family Relations*, Vol. 30, No. 1, pp. 83- 88.
- Gabel, S. (1992) 'Behavioural Problems in Sons of Incarcerated or Otherwise Absent Fathers: The Issue of Separation' in *Family Procedures* Vol. 31, No. 3, pp. 303-314.
- Hairston, C. F. (1995) *Fathers in Prisons: Responsible Fatherhood and Responsible Public Policies* (Michigan Family Impact Seminars) pp. 21-26.
- Herman-Stahl, M., Kan M. L. & McKay, T. (2008) *Incarceration and the Family; A Review of Research and Promising Approaches for Serving Fathers and Families* (Prepared by RTI International for the USA Department of Health and Human Services).
- Jones, K, Callaghan, J & O'Sullivan, J. (ND) *Inside Fatherhood: A guide to giving inmates, children and partners a fresh start* (Fathers Direct).
- Lanier, C. S. (1993) 'Affective states of fathers in prison' in *Justice Quarterly*, Vol. 10, No. 1.

- Lengyel, T. E. & Harris, J. (2003) *White Paper; Emerging Issues for Incarcerated parents and Their Children: Hawaii in a National Perspective* (Alliance for Children & Families and Child & Family Service).
- Lewis, Jr. C. E., Garfinkel, I. & Gao, Q. (2007) 'Incarceration and Unwed Fathers in Fragile Families' in the *Journal of Sociology & Social Welfare*, Vol. XXXIV, No. 3.
- Mazza, C. (2001) 'Teaching Parenting Skills To Incarcerated Fathers' in *Reflections* (The Family and Corrections Network).
- Meek, R. (2006) 'The parenting possible selves of young fathers in prison' in *Psychology, Crime & Law*, Vol. 13, No. 4, pp. 371-382.
- Ministry of Justice (2007) *Children of Offenders Review; A joint Department for Children, Schools and Families/Ministry of Justice review to consider how to support children of prisoners to achieve better outcomes* (Ministry of Justice).
- Moerk, E.L. (1973) 'Like Father Like Son: Imprisonment of Fathers and the Psychological Adjustment of Sons' in *The Journal of Youth and Adolescence*, Vol.2, No.4.
- Mumola, C.J. (2000) *Incarcerated Parents and their Children* (Bureau of Justice Statistics Special Report).
- Murray, J. (2005) 'The effects of imprisonment on families and children of prisoners' in Liebling, A. & Shadd, M. (2006) *The Effects of Imprisonment* (Willan Publishing).
- Murray, J & Farrington, D. P. (2008) *The effects of parental imprisonment on children* (The University of Chicago).
- Nolan, C. M. (2003) *Children of Arrested Parents: Strategies to Improve Their Safety and Well-Being* (The California Research Bureau).
- Nurse, A. M. (1982) 'Coming home: the transition from incarcerated to paroled young father' in the *Journal of Offender Counselling Services Rehabilitation*, Vol. 5, No. 3/4.
- Robertson, O. (2008) *Children Imprisoned by Circumstance* (QUNO Geneva).
- Sack, W. H. & Seidler, J. (1978) 'Should Children Visit Their Parents in Prison?' in *Law and Behaviour*, Vol.2, No. 3 (1978), pp. 261-266.
- Schirmer, S., Nellis, A. & Mauer, M. (2009) *Incarcerated Parents and their Children Trends 1991-2007* (The Sentencing Project).
- Sherlock, J. (2004) *Young Parents From Custody to Community; A Guide to Policy and Practice* (The Prison Reform Trust).
- Smith, R., Grimshaw, R., Romeo, R. & Knapp, M. (2007) *Poverty and disadvantage among prisoners' families* (Joseph Rowntree Foundation, Centre for Crime and Justice Studies (ISTD)).
- Tomkin, J. (2007) *Orphans of Justice: In Search of the Best Interest of the Child when a Parent is Imprisoned* (Unpublished Masters Thesis, *European Masters in Human Rights and Democratisation*).
- Woldoff, R. A. (2008) 'Arrested Contact, The Criminal Justice System, Race, and Father Engagement' *The Prison Journal*, Vol. 88, No. 2 pp. 179-206.
- Wolleswinkel, R. (2002) 'Imprisoned Parents' in Willems, J. C. M. (ed.) *Development and Autonomy Rights of Children: Empowering Children, Caregivers and Communities* (Intersentia: Antwerp/ Oxford/ New York, pp. 191-207).
- Zealand, E. (1998) 'Protecting the Ties that Bind from Behind Bars: A Call for Equal Opportunities for Incarcerated Fathers and their Children to Maintain the Parent-Child Relationship' in the *Columbia Journal of Law and Social Problems*, 31, p. 247.

Ресурсы Интернета

Anon (1991) *Children of Criminal Offenders & Foster Care* (The Center for Children of Incarcerated Parents, Family & Corrections Network, Reading Room) <http://www.fcnetwork.org/reading/fostercare.html> (accessed 17/03/2009).

Anon, (2009) *Fathers' Depression 'Harms Young'* (BBC News) <http://news.bbc.co.uk/2/hi/health/8028452.stm> (accessed 05/05/2009).

Anon (2002) *Imprisoned Fathers in Nebraska Question Equal Protection Rights* Admin Minnesota (Office of Geographic and Demographic Analysis) <http://www.gda.state.mn.us/resource.html?id=1406> (accessed 09/10/2008).

Anon (2005) *Outcomes of father involvement* (The Fatherhood Institute) <http://www.fatherhoodinstitute.org/index.php?id=6&cID=167> (accessed 28/01/2009).

Anon (1986) *Policy Recommendations on Families of Adult Offenders* (Proceedings of the First National Leadership Conference on Families of Adult offenders, Family & Corrections Network, Reading Room) <http://www.fcnetwork.org/reading/policy/html> (accessed 17/03/2009).

Anon (undated) *Response on Behalf of Defence for Children International: Australia*, (FWCC, Women in Prison and their Children, Defence for Children International – Australia) http://www.dci-au.org/html/women_in_prison_project.html (accessed 14/11/2008).

Blake, M. (undated) *Imprisoned Fathers Locked Out of Services* (The Chicago Reporter) http://www.chicagoreporter.com/index.php/c/Sidebars/d/Imprisoned_fathers_locked_out_of_services (accessed 09/10/2008).

Ceaser, M. (1998) *In Bolivia, Children often live with their fathers in prison* (The Miami Herald) <http://www.latinamericanstudies.org/bolivia/prison.html> (accessed 29/04/2009).

Eurochips – *European Network for Children of Imprisoned Parents* <http://www.eurochips.org> (accessed 26/02/2009).

Flouri, E. & Buchanan, A. (2004) *Early father's and mother's involvement and child's later educational outcomes* (British Journal of Educational Psychology, 73, 141-153) in <http://www.fatherhoodinstitute.org/index.php?id=6&cID=167> (accessed 28/01/2009).

Friedman-Rudovsky, J. (2009) *In Bolivia, Keeping Kids and Moms Together – in Prison* (Time World) www.time.com/time/world/article/0,8599,1890642,00.html (accessed 29/04/2009).

Hairston, C. F. (1996) *Fathers in prison and their children, Visiting policy guidelines; Inmate Fathers are Parents too* (Family & Corrections Network, Reading Room, University of Illinois at Chicago) <http://www.fcnetwork.org/reading/hairston2.html> (accessed 17/03/2009).

Hairston, C. F. (1995) *Policy recommendations on families of adult offenders* (The Canadian Families & Corrections Network) <http://www.fcnetwork.org/reading/canpolicy.html> (accessed 17/03/2009).

ICRC (2009) *Health in prison: Looking after women in a man's world* <http://www.icrc.org/web/eng/siteeng0.nsf/html/women-health-prison-interview-020309> (accessed 16/04/2009).

Laing, K. 'Supporting Prisoners and Their Families', in *Young Voice Documents* <http://www.young-voice.org/template.asp?Show=PrisonNotes> (accessed 03/03/2009).

Murray, J. (2002) *Fathers in Prison* (Action for Prisoners' Families), <http://fpfsg.org.uk/fathersinprison.html> (accessed 28/01/2009).

Nurse, A. (2009) *Fathers in the Juvenile Justice System* (Family & Corrections Network), <http://www.fcnetwork.org/fathersconf2002/proceedings/nurse.html> (accessed 17/03/2009).

- Roberts, Yvonne (2006) *When Lads become Dads* (The Fatherhood Institute)
<http://www.fatherhoodinstitute.org/index.php?id=13&CID=481> (accessed 18/11/2008).
- Taylor, L. (2004) *Prison is a family affair for inmates at Bolivia's San Pedro Penitentiary* (SFGate)
<http://www.sfgate.com/cgi-bin/article.cgi?f=/c/a/2004/09/03/MNG> (accessed 29/04/2009).
- Vaca, M. (2005) *Bolivia's Prison Children* (BBC News) <http://news.bbc.co.uk/2/hi/americas/4415294.stm>
(accessed 29/04/2009).
- Wright, A. (2006) *Journal Letter – EAPPI – May 2006; Journal Letter from Israel-Palestine* (Ecumenical Accompaniment Programme in Palestine and Israel, Quakers in Britain)
<http://www.quaker.org.uk/Templates/Internal.asp?NodeID=92324> (accessed 14/11/2008).
- Tak, P. *Pers. Com.* (02/03/2009).

Примечания

- ¹ Murray & Farrington (2008) *The effects of parental imprisonment on children*, (The University of Chicago) p. 179.
- ² ICRC (2009) *Health in prison: Looking after women in a man's world* <http://www.icrc.org/web/eng/siteeng0.nsf/html/women-health-prison-interview-020309> (прочитано 16/04/2009). (МККК, *Орана здоровья в тюрьмах: забота о женщинах в сугубо мужской среде*, <http://www.icrc.org/web/rus/siterus0.nsf/html/women-health-prison-interview-020309> – на русском языке) .
- ³ Festen, Waul, Solomon & Travis (2002) in Herman-Stahl, Kan & McKay (2008) *Incarceration and the Family; A Review of Research and Promising Approaches for Serving Fathers and Families* (RTI International for the USA Department of Health and Human Services) pp. 1-3.
- ⁴ Laing, K. 'Supporting Prisoners and Their Families', in *Young Voice Documents* <http://www.young-voice.org/template.asp?Show=PrisonNotes> (прочитано 03/03/2009).
- ⁵ Там же.
- ⁶ Hairston (1995) *Fathers in Prisons: Responsible Fatherhood and Responsible Public Policies* (Michigan Family Impact Seminars) pp. 21–26, p. 21.
- ⁷ Zealand (1998) 'Protecting the Ties that Bind from Behind Bars: A Call for Equal Opportunities for Incarcerated Fathers and their Children to Maintain the Parent-Child Relationship' in the *Columbia Journal of Law and Social Problems*, 31, p. 251.
- ⁸ Статьи 2 и 3, Конвенция о правах ребенка, 1989 год.
- ⁹ Статья 9, Конвенция о правах ребенка, 1989 год.
- ¹⁰ Murray & Farrington (2008) p. 133.
- ¹¹ Austin & Irwin (2001) and Beck & Harison (2001) in Ardetti, Lambert-Shute, & Joest (2003) 'Saturday Morning at the Jail: Implications of Incarceration for Families and Children' in *Family Relations*, Vol. 52, No. 3, p. 195.
- ¹² Coleman & Hagan (2001) 'Returning Captives of the American War on Drugs: Issues of Community and Family Re-entry' in *Crime & Delinquency* Vol. 47, No. 3, 352-367, p. 353.
- ¹³ Tonry & Petersilia (1999) and Patillio, Weiman & Western (2004) in Day, Bahr, Acock & Arditti (2005) *Incarcerated fathers returning home to children and families: introduction to the special issue and a primer on doing research with men in prison* (Men's Studies Press) p. 3.
- ¹⁴ Phillips and Bloom (1998) in Coleman & Hagan (2001) p. 354.
- ¹⁵ Schirmer, Nellis & Mauer (2009) *Incarcerated Parents and their Children Trends 1991-2007* (The Sentencing Project) p. 3.
- ¹⁶ Там же, p. 4.
- ¹⁷ Mazza (2002) in Codd (2008) *In the Shadow of Prison, Families, Imprisonment and Criminal Justice* (Willan Publishing) p. 62.
- ¹⁸ Seymour (2001) in Ardetti, Smock & Parkman, (2005) *'It's been hard to be a father': a qualitative exploration of incarcerated fatherhood* (Men's Studies Press) p. 2.
- ¹⁹ Reed & Reed (1998) in Ardetti, Smock & Parkman (2005) p. 2.
- ²⁰ Hairston (1995, 1998) & Mumola (2000) in Woldoff (2008) 'Arrested Contact, The Criminal Justice System, Race, and Father Engagement' in *The Prison Journal*, Vol. 88, No. 2 pp. 179-206, p. 180.
- ²¹ Bureau of Justice Statistics (2000) in Coleman & Hagan (2001) p. 354.
- ²² Hairston (1998) in Coleman, & Hagan (2001) p. 354.
- ²³ Murray (2005) *The effects of imprisonment on families and children of prisoners*, in (eds) Liebling & Maruna (2006) *The Effects of Imprisonment* (Willan Publishing) p. 444.
- ²⁴ Ministry of Justice (2007) *Children of Offenders Review; A joint Department for Children, Schools and Families/Ministry of Justice review to consider how to support children of prisoners to achieve better outcomes* (Ministry of Justice) p. 11.
- ²⁵ Office of National Statistics (2005) in Day, Bahr, Acock & Arditti (2005) p. 2.
- ²⁶ Clarke, O'Brien, Godwin, Hemmings, Day, Connolly & Van Leeson (2005) *Fathering behind bars in English prisons: imprisoned fathers' identity and contact with their children* (Men's Studies Press) p. 2.
- ²⁷ Simes & Chads (2002) in Laing (accessed 03/03/2009).
- ²⁸ Dennison (2003) in Clarke, O'Brien, Godwin, Hemmings, Day, Connolly & Van Leeson (2005) p. 2.
- ²⁹ Hansard (2003) in Clarke, O'Brien, Godwin, Hemmings, Day, Connolly & Van Leeson (2005) p. 2.
- ³⁰ Dod & Hunter (1992) in Murray & Farrington (2008) p. 137.
- ³¹ Murray & Farrington (2008) p. 138.

- ³² Brooks-Gordon (2004) 'Prisoners' Families and the Regulation of Contact' in the *Journal of Social Welfare and Family Law*, Vol. 26, No. 3, pp. 263–280, p. 264.
- ³³ Министерство юстиции (2007) стр. 7.
- ³⁴ Anon (undated) *Response on Behalf of Defence for Children International: Australia*, (FWCC, Women in Prison and their Children, Defence for Children International – Australia)
http://www.dci-au.org/html/women_in_prison_project.html (прочитано 14/11/2008.)
- ³⁵ Там же.
- ³⁶ Eurochips – *European Network for Children of Imprisoned Parents* <http://www.eurochips.org> (accessed 26/02/2009).
- ³⁷ Alejos (2005) *Babies and Small Children Residing in Prisons* (QUNO Geneva) p. 36.
- ³⁸ Vaca, M. (2005) *Bolivia's Prison Children* (BBC News) <http://news.bbc.co.uk/2/hi/americas/4415294.stm> (прочитано 29/04/2009.)
- ³⁹ Molina, T. in Vaca, M. (2005) (прочитано 29/04/2009).
- ⁴⁰ Friedman-Rudovsky, J. (2009) *In Bolivia, Keeping Kids and Moms Together – in Prison* (Time World) www.time.com/time/world/article/0,8599,1890642,00.html (прочитано 29/04/2009).
- ⁴¹ Lopez in Friedman-Rudovsky (2009) (прочитано 29/04/2009).
- ⁴² Estensorro in Friedman-Rudovsky (2009) (прочитано 29/04/2009).
- ⁴³ Vaca, M. (2005) (прочитано 29/04/2009).
- ⁴⁴ Там же.
- ⁴⁵ Tayler, L. (2004) *Prison is a family affair for inmates at Bolivia's San Pedro Penitentiary* (SFGate) <http://www.sfgate.com/cgi-bin/article.cgi?f=/c/a/2004/09/03/MNG> (accessed 29/04/2009).
- ⁴⁶ Inter-American Commission on HR *The situation of persons deprived of liberty in some jails in the Republic of Bolivia*, press release, <http://www.cidh.oas.org/Comunicados/English/2006/46.06eng.htm> in Tomkin (2007) *Orphans of Justice: In Search of the Best Interest of the Child when a Parent is Imprisoned* (Unpublished Masters Thesis, European Masters in Human Rights and Democratisation) p. 62.
- ⁴⁷ Там же, p. 63.
- ⁴⁸ Там же, p. 70.
- ⁴⁹ Там же, p. 71.
- ⁵⁰ Там же, p. 72.
- ⁵¹ Wolleswinkel (2002) 'Imprisoned Parents' in Willems (ed.) *Development and Autonomy Rights of Children: Empowering Children, Caregivers and Communities* (Intersentia: Antwerp/ Oxford/ New York) pp. 191-207.
- ⁵² Tak, P. *Pers. Com.* (02/03/2009) .
- ⁵³ Ayre, Philbrick, & Reiss (Eds.) (2006) *Children of Imprisoned Parents: European Perspectives on Good Practice* (European Network for Children of Imprisoned Parents, EUROCHIPS) p. 14.
- ⁵⁴ Mar Roman (1997) in Robertson, O. *Children Imprisoned by Circumstance* (QUNO Geneva) p. 18.
- ⁵⁵ Alejos (2005) p. 36.
- ⁵⁶ Parke & Clarke-Stewart (2003) in Herman-Stahl, Kan & McKay (2008) p. 4-4.
- ⁵⁷ Mumola (2000) in Herman-Stahl, Kan & McKay (2008) p. 4-4.
- ⁵⁸ Loucks (2002) in Brooks-Gordon (2004) p. 263.
- ⁵⁹ Schirmer, Nellis & Mauer (2009) p. 7.
- ⁶⁰ Там же.
- ⁶¹ Mumola (2000) in Ardetti, Smock & Parkman (2005) p. 2.
- ⁶² Prison Reform Trust (2004) & Broadhead (2002) in Codd (2008) p. 154.
- ⁶³ Prison Rule 4 in Brooks-Gordon (2004) p. 263.
- ⁶⁴ Ardetti, Smock & Parkman (2005) p. 2.
- ⁶⁵ Hairston, Rollin & Jo (2004) in Herman-Stahl, Kan & McKay (2008) pp. 4-5.
- ⁶⁶ Hairston (1998), Travis (2005), Woldoff & Cina (2007) in Woldoff (2008) p. 181.
- ⁶⁷ Brooks-Gordon (2004) p. 263.
- ⁶⁸ Там же p. 272.
- ⁶⁹ Mumola, (2000) *Incarcerated Parents and their Children* (Bureau of Justice Statistics Special Report) p. 5.
- ⁷⁰ Day et al. (2005) in Herman-Stahl, Kan & McKay (2008) p. 4-5.
- ⁷¹ Hairston, (1995) p. 23.
- ⁷² Schulhofer (1991) in Zealand (1998) p. 254.
- ⁷³ Clarke, O'Brien, Godwin, Hemmings, Day, Connolly & Van Leeson (2005) p. 2.

- ⁷⁴ Dyer, (2005) *Prison, fathers, and identity: a theory of how incarceration affects men's paternal identity*, (Men's Study Press) p. 6.
- ⁷⁵ Там же.
- ⁷⁶ Nurse (2004) in Herman-Stahl, Kan & McKay (2008) p. 6-2.
- ⁷⁷ Herman-Stahl, Kan & McKay (2008) p. 6-2.
- ⁷⁸ Nurse (2004) in Herman-Stahl, Kan & McKay (2008) p. 6-2.
- ⁷⁹ Zealand (1998) p. 254.
- ⁸⁰ Boyce (1991) & Lorch (1996) in Zealand (1998) p. 254.
- ⁸¹ Zealand (1998) p. 254.
- ⁸² Ardetti, Smock & Parkman (2005) p. 11.
- ⁸³ Clarke, O'Brien, Godwin, Hemmings, Day, Connolly & Van Leeson (2005) p. 9.
- ⁸⁴ Zealand (1998) p. 261.
- ⁸⁵ Hairston, (1995) p. 24.
- ⁸⁶ Zealand (1998) p. 264.
- ⁸⁷ Там же, стр. 265. В Великобритании возникла похожая проблема, когда бывших заключенных заподозрили в том, что они «умышленно стали бездомными», из-за чего они оказались в конце очереди на предоставление социального жилья. Robertson, O. (2008) p. 48.
- ⁸⁸ US Department of Justice (1980, 1989, 1991) in Zealand (1998) p. 255.
- ⁸⁹ Santosky (1982) in Zealand (1998) p. 273.
- ⁹⁰ NACRO (2000) in Meek, (2006) 'The Parenting Possible Selves of Young Fathers in Prison' in *Psychology, Crime & Law*, Vol. 13, No. 4, pp. 371–382, p. 377.
- ⁹¹ Lanier (1993) 'Affective States of Fathers in Prison' in *Justice Quarterly*, Vol. 10, No. 1, p. 50.
- ⁹² Jones, Callaghan & O'Sullivan (ND) *Inside Fatherhood: A Guide to Giving Inmates, Children and Partners a Fresh Start* (Fathers Direct) p. 4.
- ⁹³ Sherlock (2004) *Young Parents From Custody to Community; A Guide to Policy and Practice* (Prison Reform Trust) p. 53.
- ⁹⁴ Anon (2002) *Imprisoned Fathers in Nebraska Question Equal Protection Rights* Admin Minnesota (Office of Geographic and Demographic Analysis) <http://www.gda.state.mn.us/resource.html?id=1406> (прочитано 09/10/2008).
- ⁹⁵ Там же.
- ⁹⁶ Hairston, (1995) p. 24.
- ⁹⁷ US Sentencing Commission in Zealand (1998) p. 252.
- ⁹⁸ Zealand (1998) p. 253.
- ⁹⁹ Там же.
- ¹⁰⁰ Там же, p. 269.
- ¹⁰¹ Tomkin (2007) p. 58.
- ¹⁰² Zealand (1998) p. 271.
- ¹⁰³ Brooks-Gordon (2004) p. 272.
- ¹⁰⁴ Zealand (1998) p. 255.
- ¹⁰⁵ Sherlock (2004) p. 51.
- ¹⁰⁶ Czapansky (1985) in Zealand (1998) p. 258.
- ¹⁰⁷ Zealand (1998) p. 280.
- ¹⁰⁸ McDonald, (1997) in Zealand (1998) p. 267.
- ¹⁰⁹ Zealand (1998) p. 257.
- ¹¹⁰ Там же, стр. 251.
- ¹¹¹ Amato & Gilbreth (1999) 'Non-resident Fathers and Children's Well-Being: A Meta-Analysis' in the *Journal of Marriage and the Family*, Vol. 61, No. 3, pp. 557–573, p. 570.
- ¹¹² Herman-Stahl, Kan & McKay (2008) p. 5-4.
- ¹¹³ Garfinkel, McLanahan & Hanson (1998) in Coleman & Hagan (2001) p. 356.
- ¹¹⁴ Ardetti, Lambert-Shute & Joest (2003) p. 100. For some paternal imprisonment both creates and solves problems.
- ¹¹⁵ Ardetti, Smock & Parkman (2005) pp. 12-13.
- ¹¹⁶ Sack & Seidler (1978) 'Should Children Visit Their Parents in Prison?' in *Law and Behaviour*, Vol. 2, No. 3, pp. 261-266, p. 261.
- ¹¹⁷ Kazura (2001) in Dyer (2005) p. 1.

- ¹¹⁸ Murray, J. (2002) *Fathers in Prison* (Action for Prisoners' Families), <http://fpfsg.org.uk/fathersinprison.html> (accessed 28/01/2009).
- ¹¹⁹ Gabel (1992) 'Behavioural Problems in Sons of Incarcerated or Otherwise Absent Fathers: The Issue of Separation' in *Family Process*, Vol. 31, No. 3, pp. 303-314, pp. 3-4.
- ¹²⁰ Estensorro & Friedman-Rudovsky (2009) (accessed 29/04/2009).
- ¹²¹ Murray & Farrington (2005) в письменном обращении, представленном Всемирным консультативным комитетом Друзей Экономическому и Социальному Совету ООН 13 февраля 2006 года E/CN.4/W006/NGO/97, стр.4. 4.
- ¹²² Moerk (1973) 'Like Father Like Son: Imprisonment of Fathers and the Psychological Adjustment of Sons' in the *Journal of Youth and Adolescence*, Vol. 2, No. 4, p. 305.
- ¹²³ Fritsch & Burkhead (1981) 'Behavioural Reactions of Children to Parental Absence Due to Imprisonment' in *Family Relations*, Vol. 30, No. 1, pp. 83-88, pp. 83-84 .
- ¹²⁴ Murray & Farrington (2008) pp. 134-135.
- ¹²⁵ Grimshaw, Smith, Romeo & Knapages (2007) in Ministry of Justice (2007) p. 5.
- ¹²⁶ Murray & Farrington (2005) in Ministry of Justice (2007) p. 5.
- ¹²⁷ Dyer, (2005) pp. 3-4.
- ¹²⁸ Glaze & Maruschak (2008) in Herman-Stahl, Kan & McKay (2008) pp. 2-1 & 3-5.
- ¹²⁹ Boswell (2002) 'Imprisoned Fathers: The Children's View' in *The Howard Journal*, Vol. 41, No. 1, p. 19.
- ¹³⁰ Day, Bahr, Acock, & Arditti (2005) p. 2.
- ¹³¹ Smith, Grimshaw, Romeo & Knapages (2007) *Poverty and disadvantage among prisoners' families* (Joseph Rowntree Foundation, Centre for Crime and Justice Studies (ISTD)) p. 19.
- ¹³² Там же, p. 23.
- ¹³³ Там же, p. 21.
- ¹³⁴ Ardetti, Lambert-Shute & Joest, K. (2003) p. 201.
- ¹³⁵ Christensen in Wolleswinkel (2002) in Willems (ed.) p. 203.
- ¹³⁶ Ardetti, Lambert-Shute & Joest (2003) in Herman-Stahl, Kan & McKay (2008) p. 3-5.
- ¹³⁷ Ardetti, Lambert-Shute & Joest, (2003) p. 201.
- ¹³⁸ Bedford Row Family Project (2007) *Voices of Families Affected by Imprisonment* (NP), p. 35.
- ¹³⁹ Boswell (2002) p. 18.
- ¹⁴⁰ Van Nijnatten (1998) in Codd (2008) p. 70.
- ¹⁴¹ Brown in Wolleswinkel (2002) in Willems (ed.) p. 202.
- ¹⁴² Boswell (2002) p. 19.
- ¹⁴³ Gabel (1992) p. 6.
- ¹⁴⁴ Murray (2005) in Liebling and Maruna (Eds) p. 446.
- ¹⁴⁵ Lee (2005) in Woldoff (2008) p. 181.
- ¹⁴⁶ Boswell & Wedge (2002) in Ministry of Justice (2007) p. 5.
- ¹⁴⁷ Van Ninjatten (1998) in Codd (2008) p. 66.
- ¹⁴⁸ Murray & Farrington (2008) p. 157.
- ¹⁴⁹ Day, Bahr, Acock, & Arditti (2005) p. 3.
- ¹⁵⁰ Flouri & Buchanan (2004) 'Early father's and mother's involvement and child's later educational outcomes' in the *British Journal of Educational Psychology*, Vol. 73, pp. 141-153 in Anon (2005) *Outcomes of father involvement* (The Fatherhood Institute) <http://www.fatherhoodinstitute.org/index.php?id=6&cID=167> (прочитано 28/01/2009).
- ¹⁵¹ Fritsch & Burkhead (1981) p. 85.
- ¹⁵² Там же.
- ¹⁵³ Там же, p. 86.
- ¹⁵⁴ Там же, p. 87.
- ¹⁵⁵ Ardetti, Lambert-Shute & Joest (2003) p. 196.
- ¹⁵⁶ Gabel (1992) pp. 3-4.
- ¹⁵⁷ Wolleswinkel (2002) in Willems (ed.) pp. 191-207, p. 202.
- ¹⁵⁸ Christensen in Wolleswinkel (2002) in Willems (ed.) p. 202.
- ¹⁵⁹ 'Report on the Social and Family Effects of Detention' in Wolleswinkel (2002) in Willems (ed.) p. 202
- ¹⁶⁰ Sack & Seidler (1978) p. 263.
- ¹⁶¹ Там же.
- ¹⁶² Там же.

- ¹⁶³ Там же, стр. 265.
- ¹⁶⁴ Bedford Row Family Project (2007) p. 44.
- ¹⁶⁵ Boswell (2002) p. 18.
- ¹⁶⁶ Там же, p. 19.
- ¹⁶⁷ Там же.
- ¹⁶⁸ Там же, p. 20.
- ¹⁶⁹ Там же.
- ¹⁷⁰ Там же.
- ¹⁷¹ Там же, p. 23.
- ¹⁷² Farrington & Coid, (2003) in Clarke, O'Brien, Godwin, Hemmings, Day, Connolly & Van Leeson (2005) p. 1.
- ¹⁷³ Ardetti et al. (2003) & Lee (2005) in Woldoff (2008) p. 182.
- ¹⁷⁴ Social Exclusion Unit Report (2002) *Reducing the risk of reoffending by ex-prisoners* (Ministry of Justice) (2007) p. 5.
- ¹⁷⁵ Boswell (1996, 2000) in Boswell (2002) p. 15.
- ¹⁷⁶ Glaze & Maruschak (2008) in Herman-Stahl, Kan & McKay (2008) p. 2-6.
- ¹⁷⁷ Gabel (1992) p. 3.
- ¹⁷⁸ Mazza, (2001) 'Teaching Parenting Skills To Incarcerated Fathers' in *Reflections* (The Family and Corrections Network) p. 11.
- ¹⁷⁹ Walker et al. (2006) in Codd (2008) p. 76.
- ¹⁸⁰ Eddy & Reid (2003) in Codd (2008) p. 68.
- ¹⁸¹ Murray & Farrington (2008) pp. 134-135.
- ¹⁸² Там же, p. 166.
- ¹⁸³ Mumola (2000) in Herman-Stahl, Kan & McKay (2008) p. 2-2.
- ¹⁸⁴ Bedford Row Family Project (2007) p. 1.
- ¹⁸⁵ Murray & Farrington (2008) pp. 173-174.
- ¹⁸⁶ Herman-Stahl, Kan & McKay (2008) p. 4-2.
- ¹⁸⁷ Laing (прочитано 03/03/2009).
- ¹⁸⁸ Braman & Wood (2003) in Herman-Stahl, Kan & McKay (2008) p. 4-6.
- ¹⁸⁹ Garbarino (1995) in Ardetti, Lambert-Shute & Joest (2003) p. 201.
- ¹⁹⁰ Министерство юстиции (2007) стр. 6.
- ¹⁹¹ Ardetti, Smock & Parkman (2005) p. 2.
- ¹⁹² Dyer, (2005) p. 6.
- ¹⁹³ Eurochips (прочитано 26/02/2009).
- ¹⁹⁴ Clarke, O'Brien, Godwin, Hemmings, Day, Connolly & Van Leeson (2005) p. 4.
- ¹⁹⁵ Day, Lewis, O'Brien & Lamb (2005) in Clarke, O'Brien, Godwin, Hemmings, Day, Connolly & Van Leeson (2005) p.4.
- ¹⁹⁶ Sherlock (2004) p. 63.
- ¹⁹⁷ Mazza, (2001) p. 10.
- ¹⁹⁸ Amato & Gilbreth (1999) p. 569.
- ¹⁹⁹ «Авторитетное воспитание» может быть описано, как контроль и установление четких стандартов поведения ребенка, внимательное, но не навязчивое и не ограничивающее отношение, поддержка вместо наказания и дисциплинарных методов. Этот вид воспитания не следует путать с «авторитарным воспитанием», для которого характерно предъявление чрезвычайно высоких требований, отсутствие чуткости, подчинение воспитанника воспитателю, ожидание выполнения указаний без объяснений. Baumrind (1991) *Journal of Early Adolescence*, Vol. 11, No. 1, pp. 56-95, p. 56.
- ²⁰⁰ Amato & Gilbreth (1999) p. 557.
- ²⁰¹ Clarke, O'Brien, Godwin, Hemmings, Day, Connolly & Van Leeson (2005) p. 2.
- ²⁰² Ardetti, Smock & Parkman (2005) p. 5.
- ²⁰³ Clarke, O'Brien, Godwin, Hemmings, Day, Connolly & Van Leeson (2005) p. 4.
- ²⁰⁴ Там же. p. 5.
- ²⁰⁵ Burke and Tully (1977) in Dyer, (2005) p. 3.
- ²⁰⁶ Dyer, (2005) p. 3.
- ²⁰⁷ Там же, p. 1.
- ²⁰⁸ Там же, p. 4.
- ²⁰⁹ Clarke, O'Brien, Godwin, Hemmings, Day, Connolly & Van Leeson (2005) p. 5.

- ²¹⁰ Dyer, (2005) p. 5.
- ²¹¹ Там же, pp. 3-4.
- ²¹² Hairston, (1995) p. 25.
- ²¹³ Ayre, L., Philbrick, K. & Reiss, M. (Eds.) (2006) p. 35.
- ²¹⁴ Clarke, O'Brien, Godwin, Hemmings, Day, Connolly & Van Leeson (2005) p. 5.
- ²¹⁵ Там же.
- ²¹⁶ Там же, p. 1.
- ²¹⁷ Hairston (1995) p. 23.
- ²¹⁸ Там же.
- ²¹⁹ Clarke, O'Brien, Godwin, Hemmings, Day, Connolly & Van Leeson (2005) p. 1.
- ²²⁰ Ardetti, Smock & Parkman (2005) p. 1.
- ²²¹ Там же, p. 12.
- ²²² Clarke, O'Brien, Godwin, Hemmings, Day, Connolly & Van Leeson (2005) p. 2.
- ²²³ Ardetti, Smock & Parkman (2005) p. 2.
- ²²⁴ Roy (2003) in Ardetti, Smock & Parkman (2005) p. 1.
- ²²⁵ Clarke, O'Brien, Godwin, Hemmings, Day, Connolly & Van Leeson (2005) p. 5.
- ²²⁶ Phillips (2001) in Dyer, (2005) pp. 7-8.
- ²²⁷ Bedford Row Family Project (2007) p. 51.
- ²²⁸ Ardetti, Smock & Parkman (2005) p. 2.
- ²²⁹ Hairston, (1995) p. 23.
- ²³⁰ Zealand (1998) p. 251.
- ²³¹ Ardetti, Smock & Parkman (2005) p. 6.
- ²³² Clarke, O'Brien, Godwin, Hemmings, Day, Connolly & Van Leeson (2005) p. 5.
- ²³³ Glaze and Maruschak (2008) in Herman-Stahl, Kan & McKay (2008) p. 2-6.
- ²³⁴ Там же.
- ²³⁵ Hairston, (1995) p. 23
- ²³⁶ Glaze & Maruschak (2008) in Herman-Stahl, Kan & McKay (2008) p. 7-7.
- ²³⁷ Hughes & Harrison-Thompson (2002) in Herman-Stahl, Kan & McKay (2008) p. 7-7.
- ²³⁸ Hairston (1998) in Coleman & Hagan (2001) p. 355.
- ²³⁹ Carlson & Cervera (1991) in Coleman & Hagan (2001) p. 355.
- ²⁴⁰ Lanier (1991) in Coleman & Hagan (2001) p. 355.
- ²⁴¹ Day et al. (2005) in Herman-Stahl, Kan & McKay (2008) p. 6-3.
- ²⁴² Eurochips – (accessed 26/02/2009).
- ²⁴³ Bedford Row Family Project (2007) p. 45.
- ²⁴⁴ Dyer, (2005) p. 6.
- ²⁴⁵ Clarke, O'Brien, Godwin, Hemmings, Day, Connolly & Van Leeson (2005) p. 9.
- ²⁴⁶ Hairston, (1995) p. 23.
- ²⁴⁷ Nurse (1982) 'Coming home: the transition from incarcerated to paroled young father' in the *Journal of offender Counselling Services Rehabilitation*, Vol. 5, No. 3/4, p. 282.
- ²⁴⁸ Social Exclusion Unit (2002) in Sherlock (2004) p. 12.
- ²⁴⁹ Nurse (1982) p. 283.
- ²⁵⁰ Там же.
- ²⁵¹ Fathers Direct (2004) in Ministry of Justice (2007) p. 7.
- ²⁵² HM Inspectorate of Prisons (1997) in Meek, (2006) p. 371.
- ²⁵³ Katz (2002) in Meek, (2006) p. 371.
- ²⁵⁴ Nurse, A. (2009) *Fathers in the Juvenile Justice System* (Family & Corrections Network), <http://www.fcnetwork.org/fathersconf2002/proceedings/nurse.html> (accessed 17/03/2009)
- ²⁵⁵ Social Exclusion Unit (2002) in Sherlock (2004) p. 2.
- ²⁵⁶ Nurse (1982) p. 282.
- ²⁵⁷ Там же, p. 283.
- ²⁵⁸ Nurse (2001) in Brooks-Gordon (2004) p. 266.
- ²⁵⁹ Brooks-Gordon (2004) p. 266.
- ²⁶⁰ Там же, p. 267.

- 261 Там же.
- 262 Sherlock (2004) pp. 53-55.
- 263 Rosie Meek describes possible selves as 'future-oriented constructs formulated by the individual in relation to hopes, fears and aspirations for the future.' Meek, (2006) p. 372.
- 264 Meek, (2006) p. 377.
- 265 Boswell (2002) p. 15.
- 266 Howard League for Penal Reform v Secretary of State for the Home Department (2003) 1 FLR 484 in Brooks-Gordon (2004) p. 272.
- 267 Para. 3.1.4, Prison Service Order 4950 in Brooks-Gordon (2004) p. 272.
- 268 Brooks-Gordon (2004) p. 272.
- 269 Nurse, A. (2009) (accessed 17/03/2009).
- 270 Codd (2008) p. 65.
- 271 Bedford Row Family Project (2007) p. 36.
- 272 Там же.
- 273 Fisherman (1990) in Herman-Stahl, Kan & McKay (2008) p. 5-2.
- 274 Nurse (2004) in Herman-Stahl, Kan & McKay (2008) p. 6-2.
- 275 Palm (2001) & Nurse (2004) in Herman-Stahl, Kan & McKay (2008) p. 6-3.
- 276 Nurse (2004) in Herman-Stahl, Kan & McKay (2008) p. 6-3.
- 277 Hairston (1998 & 2001), Jeffries et al. (2001) & Travis et al. (2003) in Herman-Stahl, Kan & McKay (2008) p. 6-6.
- 278 Hairson (1998 & 2001) in Herman-Stahl, Kan & McKay (2008) p. 6-6.
- 279 Clarke, O'Brien, Godwin, Hemmings, Day, Connolly & Van Leeson (2005) p. 2.
- 280 Festen et al. (2002), Hairston (2001) & Haney (2001) in Herman-Stahl, Kan & McKay (2008) p. 6-4.
- 281 Herman-Stahl, Kan & McKay (2008) p. 6-1.
- 282 Bahr et al. (2005), Festen et al. (2002) & Hairston (2001) in Herman-Stahl, Kan & McKay (2008) p. 6-5.
- 283 Boswell (2002) p. 20.
- 284 Festen et al. (2002), Hairston (2001) & Travis et al. (2003) in Herman-Stahl, Kan & McKay (2008) p. 6-5.
- 285 Bedford Row Family Project (2007) p. 74.
- 286 Schirmer, Nellis & Mauer (2009) p. 9.
- 287 Coleman & Hagan (2001) p. 365.
- 288 Visher & Courtney (2007) in Herman-Stahl, Kan & McKay (2008) p. 7-16.
- 289 Couturier in Zealand (1998) p. 275.
- 290 Zealand (1998) p. 275.
- 291 Bobbitt & Nelson (2004) in Herman-Stahl, Kan & McKay (2008) p. 7-17.
- 292 Clarke et al. in Day, Bahr, Acock, & Arditti (2005) p. 2.
- 293 Sherlock (2004) p. 20.
- 294 Там же.
- 295 Там же, p. 56.
- 296 Nurse (2002) in Clarke, O'Brien, Godwin, Hemmings, Day, Connolly & Van Leeson (2005) p. 2.
- 297 Codd (2008) p. 147.
- 298 Ayre, Philbrick & Reiss (Eds.) (2006) p. 67.
- 299 Jarvis et al. (2004) in Codd (2008) p. 151.
- 300 Там же, p. 151.
- 301 Codd (2008) p. 152.
- 302 Jones, Callaghan & O'Sullivan (ND) p. 5.
- 303 Boswell (2002) p. 24.
- 304 Codd (2008) p. 142.
- 305 Там же, p. 155.
- 306 Sherlock (2004) p. 108.
- 307 Eurochips (прочитано 26/02/2009).
- 308 Sherlock (2004) p. 108.
- 309 Ayre, Philbrick & Reiss (Eds.) (2006) p. 61.
- 310 Там же, p. 37.
- 311 Там же, p. 38.

- ³¹² Там же, р. 39.
- ³¹³ Там же, р. 61.
- ³¹⁴ Там же, р. 57.
- ³¹⁵ Hairston, (1995) pp. 21–26, р. 21.
- ³¹⁶ Ardetti, Smock & Parkman (2005) p. 1.
- ³¹⁷ Ministry of Justice (2007) p. 13.
- ³¹⁸ The Behrend College’s Center for Organizational Research & Evaluation (2003) in Dyer, (2005) p. 2.
- ³¹⁹ Ministry of Justice (2007) p. 13.
- ³²⁰ Там же.
- ³²¹ CLINKS Prisons Community Links Report (1999) in Laing (accessed 03/03/2009).
- ³²² Codd (2007) in Codd (2008) p. 144.
- ³²³ Articles 2 & 3, Convention on the Rights of the Child 1989.
- ³²⁴ Article 9, Convention on the Rights of the Child 1989.
- ³²⁵ Schirmer, Nellis & Mauer (2009) p. 10.
- ³²⁶ Boswell (2002) p. 24.
- ³²⁷ Phillips and Bloom (1998) in Coleman & Hagan (2001) p. 354.
- ³²⁸ Tomkin (2007) p. 77.
- ³²⁹ Там же.
- ³³⁰ Western & Beckett (1999) & Mumola (2000) in Herman-Stahl, Kan & McKay (2008) p. 2-4.
- ³³¹ Bedford Row Family Project (2007) p. 74.
- ³³² Zealand (1998) pp. 280-281.
- ³³³ Ardetti, Lambert-Shute & Joest (2003) p. 202.
- ³³⁴ Murray & Farrington (2008) p. 135.
- ³³⁵ Levingston & Turetsky (2007) in Herman-Stahl, Kan & McKay (2008) p. 6-6.
- ³³⁶ Herman-Stahl, Kan & McKay (2008) p. 7-14.
- ³³⁷ Gilligan (2000) in Laing (accessed 03/03/2009).
- ³³⁸ Dyer (2005) p. 9.
- ³³⁹ Webster-Stratton & Hancock (1998) in Meek, (2006) p. 378.
- ³⁴⁰ Adalist-Estrin (1994), Bauer et al. (2007), Meek (2007) & Palm (2001) in Herman-Stahl, Kan & McKay (2008) p. 8-7.
- ³⁴¹ Bedford Row Family Project (2007) p. 4.
- ³⁴² Там же, р. 80.
- ³⁴³ Там же, р. 5.
- ³⁴⁴ Boswell (2002) p. 15.
- ³⁴⁵ Herman-Stahl, Kan & McKay (2008) p. 8-8.
- ³⁴⁶ Lanier (1993) pp. 50 & 61.
- ³⁴⁷ Jeffries et al. (2001) in Herman-Stahl, Kan & McKay (2008) p. 8-4.
- ³⁴⁸ Clarke, O’Brien, Godwin, Hemmings, Day, Connolly & Van Leeson (2005) p. 10.
- ³⁴⁹ Schirmer, Nellis & Mauer (2009) p. 11.
- ³⁵⁰ Eddy et al. (2001) in Herman-Stahl, Kan & McKay (2008) p. 8-5.
- ³⁵¹ Bedford Row Family Project (2007) p. 34.
- ³⁵² Herman-Stahl, Kan & McKay (2008) p. 9-2.
- ³⁵³ Там же, р. 9-3.
- ³⁵⁴ Там же, р. 4-9.

Бюро квакеров при ООН:

В Женеве:
13 Avenue du Mervelet
1209 Geneva
Switzerland

В Нью-Йорке:
777 UN Plaza
New York, NY 10017
USA

Tel: +41 22 748 4800
Fax: +41 22 748 4819
quno@quno.ch

Tel: +1 212 682 2745
Fax: +1 212 983 0034
qunony@afsc.org

Детям нужны и папы тоже: о детях, отцы которых находятся в тюрьме

Из-за разницы в количестве заключенных мужчин и заключенных женщин, детей, у которых в местах лишения свободы находятся отцы, гораздо больше, чем тех, у кого в заключении находятся матери. Тюремное заключение отцов и матерей может влиять на детей по-разному. Данное исследование рассматривает положение детей, у которых в местах лишения свободы находятся отцы. В нем предпринимается попытка определить сходства и различия между их опытом и опытом детей, у которых в заключении находятся матери. Это исследование дополняет предшествующие ему работы QUNO, касающиеся детей, чьи матери находятся в тюрьмах, и таким образом расширяет представление о проблеме и побуждает искать способы защиты интересов всех детей, чьи родители находятся в местах лишения свободы.

